

P 701 (05)
C 81

Анисфельдъ—Балетъ „Исламей“—
(изъ собр. Л. И Жевержеева).

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ШОКОЛАДЪ, КАКАО.
ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

№ 55.

1 АПРѢЛЯ 1916 Г.

Отд. №—85 коп., въ кіоскахъ жел. дор.—95 коп.

бора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

5¹/₂% ВОЕННЫЙ КРАТКОСРОЧНЫЙ ЗАЕМЪ

ВЫПУСКА 1916 Г.,

выпускаемый на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА,

НА НАРИЦАТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛЪ

2.000.000.000 РУБЛЕЙ,

двумя серіями по 1.000.000.000 рублей каждая.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей и приносятъ 5¹/₂% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ, 1 февраля и 1 августа. Всѣ облигаціи займа будутъ погашены 1 февраля 1926 года.

Облигаціи займа будутъ приниматься въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначаемымъ Министромъ Финансовъ.

Держателямъ облигацій сего займа будетъ предоставлено право обмѣнять имѣющіяся у нихъ облигаціи на облигаціи Государственныхъ займовъ того же или болѣе продолжительныхъ сроковъ, могущихъ быть выпущенными внутри Имперіи въ теченіе 1916 г., причемъ въ уплату по новымъ займамъ будутъ приниматься облигаціи настоящаго займа по ихъ выпускной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, заемъ сей выпускается совершенно на тѣхъ же условіяхъ, кромѣ сроковъ купоновъ, какъ и предыдущій 5¹/₂% военный краткосрочный заемъ 1915 г.

ПОДПИСКА НА ОЗНАЧЕННЫЙ ЗАЕМЪ БУДЕТЪ ПРИНИМАТЬСЯ:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка,
въ Частныхъ коммерческихъ банкахъ:

съ 15 марта по 22 апрѣля с. г. включительно:

Волжско-Камскомъ Коммерческомъ,
Петроградскомъ Международномъ Коммерческомъ,
Русскомъ для Внѣшней Торговли,
Петроградскомъ Учетномъ и Ссудномъ,
Русско-Азіатскомъ,
Азовско-Донскомъ Коммерческомъ,
Русскомъ Торгово-Промышленномъ,
Сибирскомъ Торговомъ,
Петроградскомъ Частномъ Коммерческомъ,
Русско-Французскомъ Коммерческомъ,
Петроградскомъ Торговомъ,
Русско-Англійскомъ,
Московскомъ Купеческомъ,
Соединенномъ,
Коммерческомъ Банкѣ И. В. Юнкеръ и К^о,
Московскомъ,
Московскомъ Торговомъ,
Московскомъ Частномъ Коммерческомъ,

Московскомъ Учетномъ,
Московскомъ Народномъ,
Коммерческомъ въ Варшавѣ,
Кіевскомъ Частномъ Коммерческомъ,
Союзномъ Банкѣ въ Петроградѣ,
Рижскомъ Коммерческомъ,
Ростовскомъ и Дону Купеческомъ,
Тифлискомъ Коммерческомъ,
Тифлискомъ Купеческомъ,
Петроградскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита

и въ банкирскихъ конторахъ и домахъ:

Бр. Джамгаровыхъ, въ Петроградѣ и Москвѣ,
Лампе и К^о, въ Петроградѣ,
Э. М. Мейеръ и К^о, въ Петроградѣ,
Маврикій Нелькенъ, въ Петроградѣ,
Г. Волкова съ С-ми, въ Петроградѣ и Москвѣ,
М. Ашкенази, въ Одессѣ.

въ Казначействахъ (постоянныхъ),
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ Обществахъ
взаимнаго кредита,

съ 15 марта по 13 мая с. г. включительно:

въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ Учрежденіяхъ мелкаго кредита и
въ полевыхъ Казначействахъ.

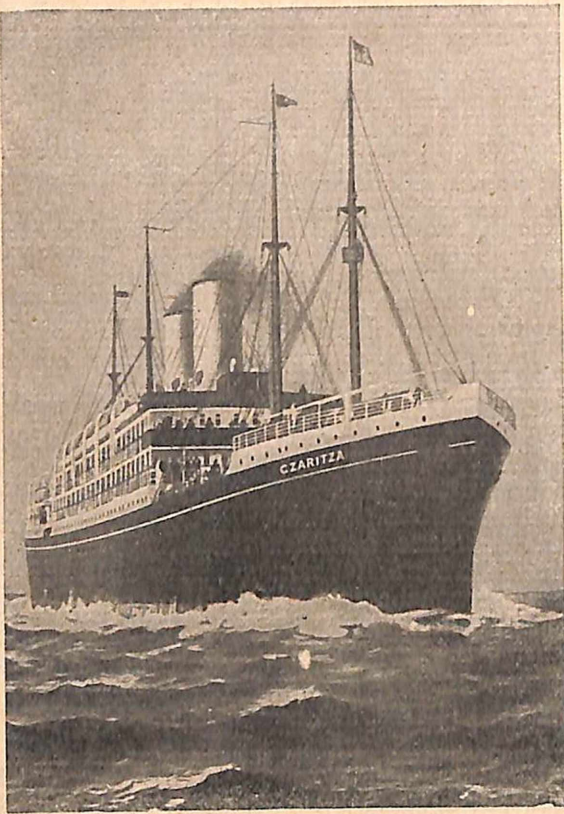
Подписная цѣна назначается въ 95%, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ съ 1 февраля с. г. по день уплаты.

Лица, желающія оплатить облигаціи на всю подписанную ими сумму, производятъ уплату въ самый день подписки.

Лицамъ, подписавшимся на заемъ въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, въ частныхъ коммерческихъ банкахъ и общественныхъ банкахъ на сумму свыше 500 рублей, а въ Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, обществахъ взаимнаго и учрежденіяхъ мелкаго кредита свыше 300 руб.,—уплата можетъ быть разсрочена, съ тѣмъ, чтобы 50% подписной номинальной суммы облигацій займа были оплачены въ самый день подписки, а остатокъ 50%—не позднѣе 13 мая.

Лица, подписавшіяся въ разсрочку, вносятъ одновременно съ оплатой 50% съ подписной суммы, также залогъ въ размѣрѣ 5% съ номинальной суммы оставшихся неоплаченныхъ облигацій. Этотъ залогъ можетъ быть внесенъ наличными деньгами или % бумагами.

Предварительныя заявленія о подпискѣ и уплата денегъ могутъ быть принимаемы въ тѣхъ же мѣстахъ со дня опубликованія сего объявленія.

ПРАВЛЕНИЕ:
Петроградъ,
В. О., Нико-
лаевская на-
бережная
№ 19/2.

ОТДѢЛЕНИЯ
Архан-
гельскъ,
Троицкій пр.
№ 82 и въ
друг. горо-
дахъ.

АГЕНТСТВА:
Москва,
Старая пл.:
Грузинскій
пер. № 4 и
въ другихъ
городахъ.

Требуйте
проспекты.

**РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИНІЯ
РУССКАГО ВОСТОЧНО-АЗІАТСКАГО ПАРОХОДСТВА.**

АРХАНГЕЛЬСКЪ—НЬЮ-ІОРКЪ и ОБРАТНО.
Безъ остановокъ въ пути и безъ захода въ промежуточные порты.
Единственное прямое сообщеніе между **РОССІЕЙ и АМЕРИКОЙ**
на быстроходныхъ почтово-пассажирскихъ пароходахъ
„ЦАРЬ“, „ЦАРИЦА“, „КУРСКЪ“ и „ДВИНСКЪ“.
Проездъ продолжается 12—14 дней. Пароходы отходятъ каждые 11 дн.

Для предупрежденія поддѣлокъ
прошу обратить особенное вниманіе
на подпись **А. Энглундъ** красными
чернилами и марку Петроградской
Косметической Лабораторіи, кото-
рая имѣются на всѣхъ этикеткахъ.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ
аптекахъ, аптекарскихъ, косметиче-
скихъ и парфюмерныхъ складахъ.

Агентства и склады фирмы во всѣхъ
большихъ городахъ Европы.

Главный складъ для Россіи
А. ЭНГЛУНДЪ.

Пит., Новодеревенск. наб. 15.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ МУЖСКОГО ТУАЛЕТА.

Jockey-Club
№ 40. NEVSKY. № 40.

Телефонъ 58-24.

PIJAMAS

ГОТОВЫЕ И НА ЗАКАЗЪ.

(ЧЕТВЕРТОЕ
изданіе) **Вл. Крымовъ. О ПРОЧЕМЪ.**
1 р. 25 и. Выписыв. изъ конт. „Ст. и Ус.“, Невскій 28—перес. бесплатно.

Поставщикъ Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

**ТОВАРИЩЕСТВО
ПРОВИЗОРА**

А. М. ОСТРОУМОВА.

МАГАЗИНЫ: Москва: 1) Никольская, рядомъ съ „Славянск.
Базаромъ“. 2) Верхніе Торг. ряды, Владимірская линія, № 235.
Ялта—Небережная.

СКЛАДЫ: Петроградъ, Гороховая, 33.
Одесса, Малый пер., № 6.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

**ЛУЧШІЯ АНГЛІЙСКІЯ ДАМСКІЯ БЛУЗЫ
УДОСТОВЕРЕННЫЯ ВЫСШЕЙ НАГРАДОЮ.**

П. С. КУЗНЕЦОВЪ.

Невскій пр., № 66, противъ Аничков. дворца. Магазины отдѣленій не имѣть.

МАГАЗИНЫ:

Литейный, 45.
Тел. 438-40.

Екатеринин-
скій кан., 47.
Тел. 602-69.

Корсеты

МАРКУСЪ ЗАКСЪ.

ФАБРИКА:
Англійскій, 46.
Тел. { 446-09.
542-78.

Рис. изъ „Ladies Field“.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ

№ 55.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЬ СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

1 АПРѢЛЯ 1916 ГОДА.
ПЕТРОГРАДЪ.

ПАСХАЛЬНЫЯ ЯЙЦА— ПОДАРКИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ.

Яйцо въ память 200-лѣтія С.-Петербурга изъ золота съ брилліантами (въ стилѣ Régence). Снаружи съ двухъ сторонъ виды на слоновой кости домика Петра Великаго и Зимняго Дворца и портреты-миніатюры Петра Великаго и Государя Императора Николая II. Посредствомъ механизма поднимается памятникъ Петра Великаго, сдѣланный изъ золота и помѣщенный на скалѣ изъ сапфира. Внутренность крышки прозрачной эмали—изображаетъ восходящее солнце.

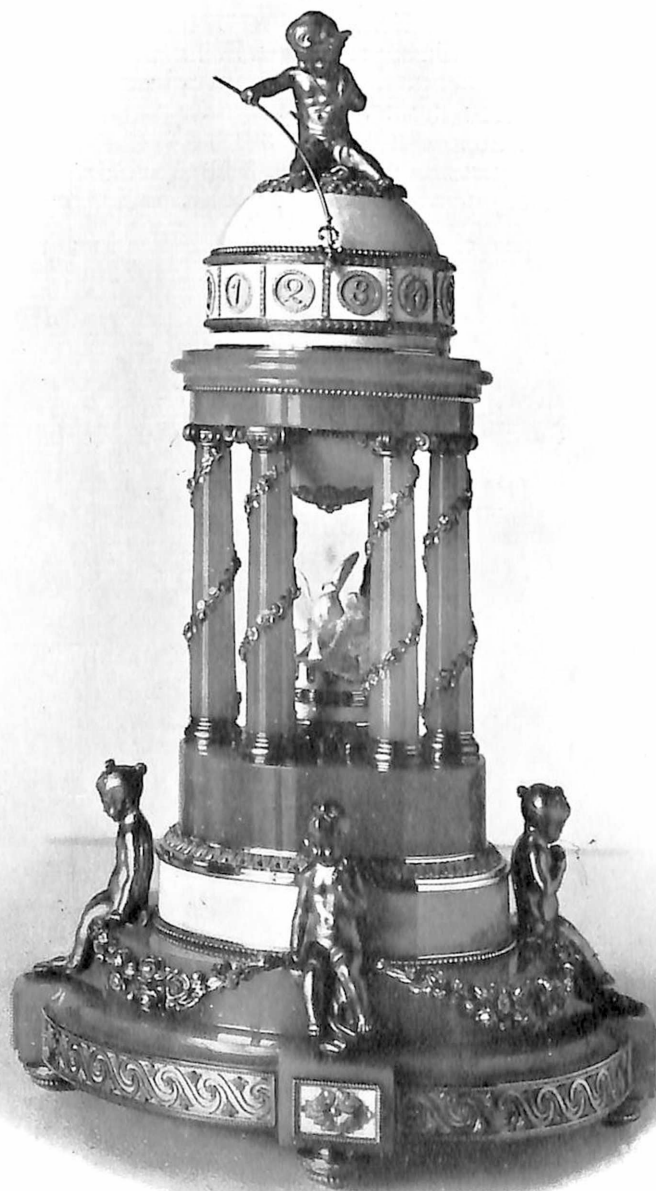

Перепечатка безъ указанія
источника воспрещается; пе-
репечатка группъ и портре-
товъ вообще воспрещается.
Законъ 20 марта 1911 года.

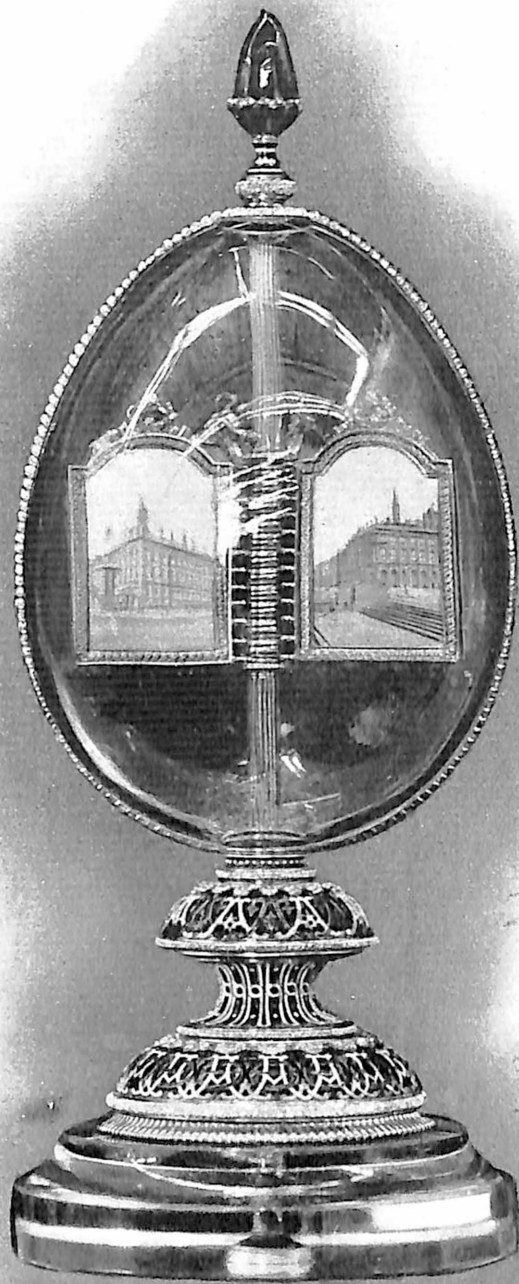
Яйцо, изображающее храмъ любви, въ
стиль Людовика XVI—изъ золота, розовой
и бѣлой эмали и блѣдно-зеленаго просвѣчи-
вающего жадента. Вокругъ постамента си-
дятъ 4 женскія аморетки. На яйцѣ съ ча-
совымъ механизмомъ и вертящимся цифер-
блатомъ золотой амурчикъ. Между колон-
нами храма — пара голубокъ. Гирлянды —
изъ разноцвѣтнаго золота и платины.

Яйцо въ память 300-лѣтія царствованія
дома Романовыхъ, золотое съ бѣлымъ эмале-
вымъ фономъ, съ золотыми орлами, коронами
и шапками Романовской эпохи и портретами—
миніатюрами (писанными на слоновой кости
художникомъ В. И. Зуевымъ), всѣхъ царство-
вавшихъ представителей Дома Романовыхъ.
Яйцо покоится на трехстороннемъ Государ-
ственномъ орлѣ, который въ свою очередь
утвержденъ на Романовскомъ щитѣ изъ пур-
пурина съ эмалью.

Внутри яйца помѣщается земной шаръ,
состоящій изъ 2-хъ сѣверныхъ полушарій, гдѣ
моря сдѣланы изъ стали, а земля съ рельеф-
ными горами—изъ разноцвѣтнаго золота. На
одной половинѣ изображена Россія во время
восшествія на престолъ царя Михаила Ѳеодо-
ровича Романова, а на другой—Россія ко дню
300-лѣтняго юбилея.

Яйцо и постаментъ изъ горнаго хрусталя, чрезъ яйцо проходитъ золотой вращающійся стержень, на которомъ 6 двойныхъ рамокъ съ изображеніемъ 12 видовъ дворцовъ, писанныхъ на слоновой кости, въ которыхъ Ея Величество провела свою жизнь. Надъ яйцомъ, на концѣ стержня, которымъ поворачиваются рамки съ видами, закрѣпленъ большой острый изумрудъ-кабошонъ рѣдкой красоты. Подъ яйцомъ вензель „А.“ съ Гессенской Королевской короной, а ниже вензель „А. О.“ съ Царской короной изъ эмалированного золота и алмазовъ. (Рисунокъ равняется приблизительно $\frac{3}{4}$ натуральной величины яйца).

Яйцо въ память посѣщенія Ихъ Величества Москвы во время Пасхальныхъ праздниковъ. Яйцо своимъ стилемъ напоминаетъ Успенскій соборъ и архитектурныя особенности московскаго Кремля. Чрезъ окно видна празднично освѣщенная внутренность Успенскаго собора съ его знаменитыми украшеніями и иконами. Музыкальный механизмъ внутри играетъ херувимскую пѣснь.

Постаментъ изъ сибирскаго алебаstra, архитектура — разноцвѣтнаго золота, самое яйцо изъ бѣлой эмали, куполь — изъ полированного золота. Полное отсутствіе драгоценныхъ камней у этого яйца. Все достоинство — въ художественной отдѣлкѣ и тонкомъ выполненіи архитектурныхъ мотивовъ Успенскаго собора.

Яйцо въ память 15-лѣтія царствованія Государя Императора Николая II. Яйцо сдѣлано изъ золота и покрыто бѣлой прозрачной эмалью, съ гирляндами изъ зеленой эмали и брилліантами. На поверхности художественно и тончайше исполненныя художникомъ В. И. Зуевымъ миниатюры на слоновой кости, изображающія главные событія изъ царствованія: Государя Императора какъ:

1) Торжественное шествіе въ Успенскій соборъ.

2) Моментъ Священнаго Коронованія.

3) Мостъ Императора Александра III (въ Парижѣ), при закладкѣ котораго присутствовалъ Его Императорское Величество.

4) Домъ въ Гаагѣ, гдѣ происходила 1-ая мирная конференція. *Hous in't Bosch*.

5) Торжественный пріемъ Членовъ 1-ой Государственной Думы въ Зимнемъ Дворцѣ.

6) Музей Императора Александра III.

7) Открытіе памятника Петра Великаго въ Ригѣ.

8) Открытіе памятника 200-лѣтія Платавской битвы (въ Полтавѣ).

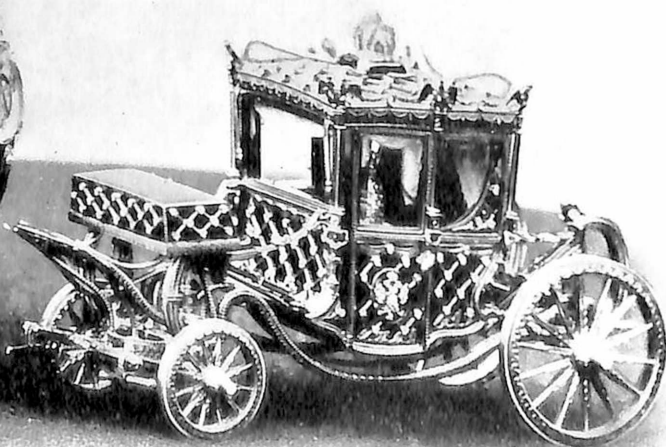
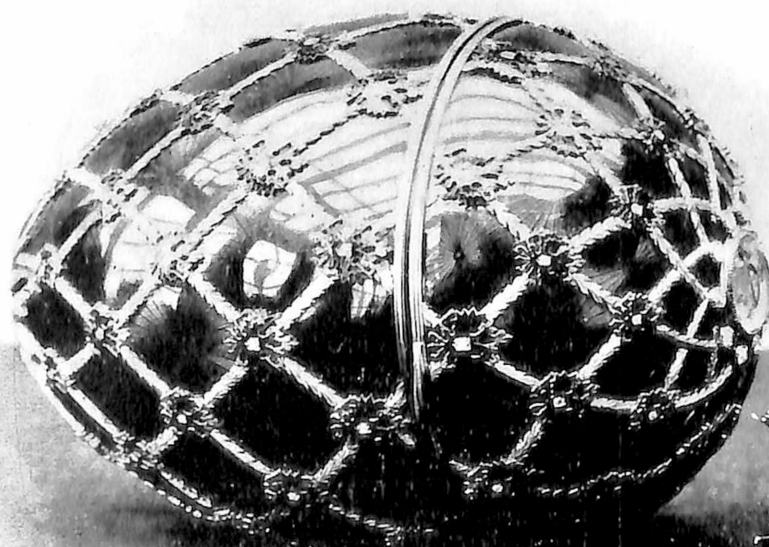
9) Перенесеніе мощей преподобнаго Серафима Саровскаго и портреты Императорской семьи.

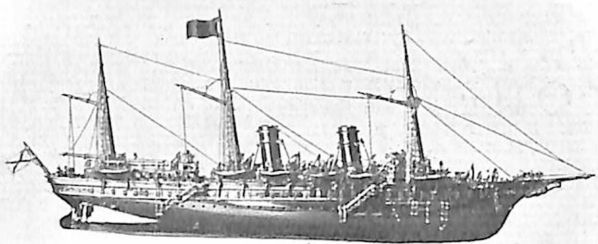
На обоихъ концахъ—плоскіе спеціально граненые брилліанты, подъ которыми помѣщены: вензель Государыни Императрицы—„А. О.“ съ короной, и годъ „1909“.

*Всѣ яйца—работы
К. Фаберже.*

Яйцо въ память Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Фонъ желтой эмали съ черными орлами и золотыми гирляндами. Внутри яйца изображеніе золотой кареты, въ которой Е. И. В. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна ѣхала на коронованіе. Карета сдѣлана со всѣми подробностями изъ золота, съ красной эмалью и брилліантами. Въ каретѣ маленькое брилліантовое яичко.

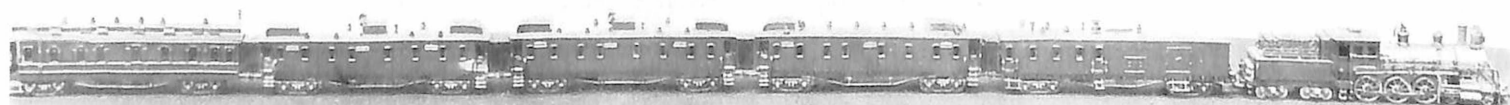
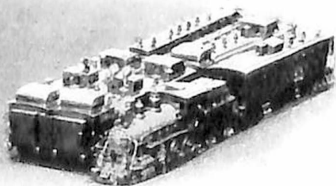

Яйцо въ стилѣ Ренесансъ, изъ горнаго хрусталя съ украшеніями изъ разноцвѣтной эмали; орлы и дельфины изъ чистаго синяго лаписа-лазури. Внутри Императорская яхта „Штандартъ“, изъ золота и платины, съ подробнымъ исполненіемъ всѣхъ снастей, съ трапами, пушками, вертящимся рулемъ и т. д.

Яйцо въ память открытія Великаго Сибирскаго Желѣзнаго Пути. Яйцо въ русскомъ стилѣ съ Государственнымъ орломъ наверху, покоится на трехъ Романовскихъ грифонахъ изъ золота и на постаментѣ изъ бѣлаго оникса. Вокругъ яйца гравирована точная карта Сибирскаго Пути отъ С.-Петербурга до Владивостока. Внутри яйца

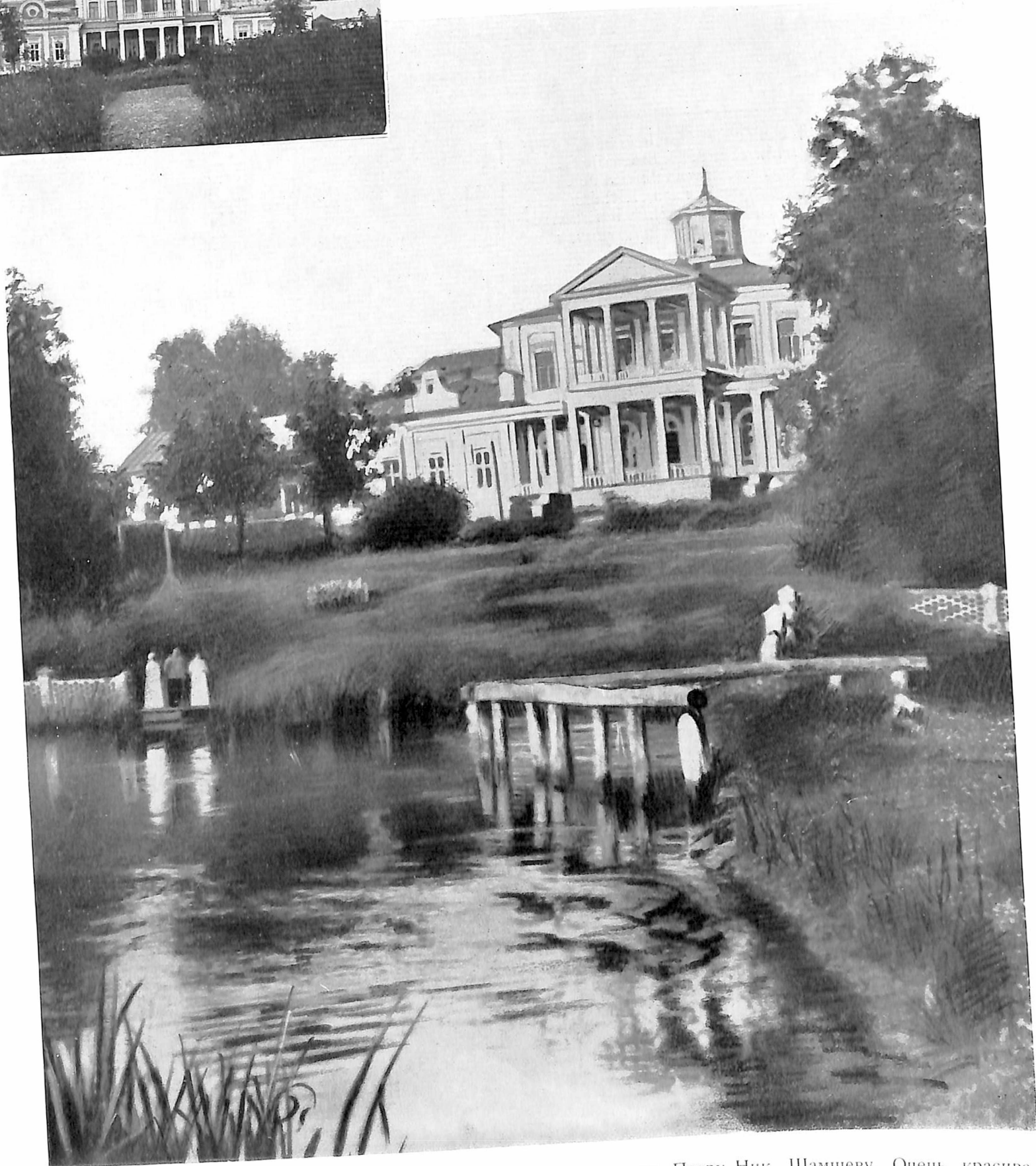
находится сложенный въ три части поѣздъ Сибирской желѣзной дороги, представляющій его фотографически-точную копію. Поѣздъ сдѣланъ изъ золота; миниатюрный локомотивъ снабженъ механизмомъ, позволяющимъ двигать поѣздъ. Къ концу поѣзда прицѣпленъ вагонъ - церковь. Рисунокъ равняется приблизительно $\frac{2}{3}$ натуральной величины яйца.

КОПЁНКИ.

Рис. по фот. Г. В. Иванова.

Ус. Копёнки, Дмитровскаго уѣзда, Орловской губ. — принадлежит Петру Ник. Шамшеву. Очень красива по мѣстоположенію; съ вышки дома открывается видъ на окрестности, верстъ на 30. Въ домѣ болѣе сорока комнатъ. Около дома большой прудъ, искусственно устроенный, не смотря на возвышенное положеніе усадьбы. Къ пруду примыкаетъ паркъ, почти въ 50 десятинъ.

Рис. по фот. Г. В. Иванова.

БОБРОВО,

Дмитровского уѣзда, Орловской губ.; основано около 100 лѣтъ тому назадъ княгиней Эм. Петр. Трубецкой, дочерью фельдмаршала 1812 г., свѣтл. князя Витгенштейна. Въ этомъ уголкѣ прошло все напоминаетъ княгиню, создательницу усадьбы. При домѣ — большой вѣковой паркъ, особенно замѣчательны громадныя ели надъ прудомъ; онѣ посажены, говорятъ, лично княгиней Трубецкой.

Въ паркѣ, въ „красной бесѣдкѣ“ всегда отдыхала и писала многія свои картины внучка фельдмаршала Витгенштейна, княжна Марія Петр. Трубецкая, въ замужествѣ Зиновьева; картины ея хранятся въ семьѣ нынѣшней владѣлицы Боброва.

Очень оригинальна архитектура дома съ его башнями, подъѣздомъ и большими окнами, на которыхъ гербы Трубецкихъ. Теперь Боброво перешло къ правнучкѣ Витгенштейна, Маріи Павл. Шамшевой, поклонницѣ старины, и, владѣлица бережетъ въ Бобровѣ каждый ея штрихъ.

Полуразвалившаяся старая „Красная бесѣдка“ въ паркѣ Боброва.

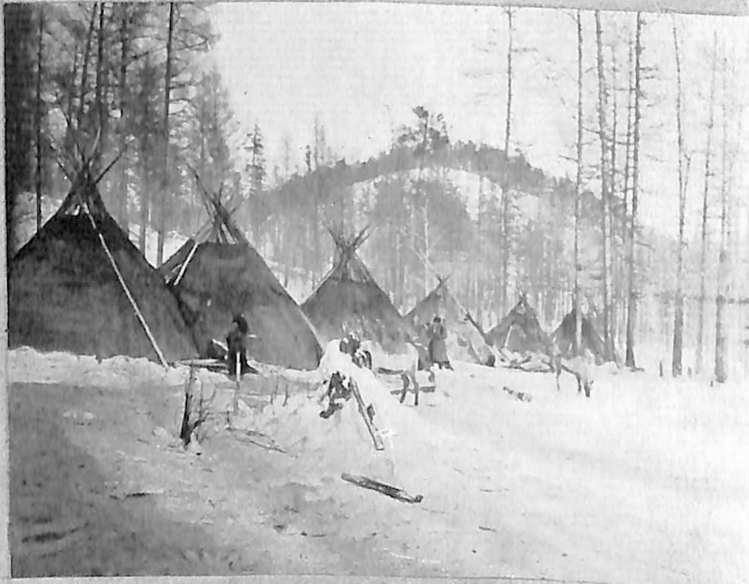

Громадныя ели надъ прудомъ въ Бобровѣ.

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ РОССИЯ.

Въ Петроградъ вернулась командированная Департаментомъ Земледѣлія Саянская экспедиція. Въ составъ экспедиціи входятъ: начальникъ, его 4 помощника и нѣсколько рабочихъ и проводниковъ. Во главѣ ея въ качествѣ начальника находится старшій специалистъ по охотѣ Департамента Земледѣлія, дѣйств. членъ Географическаго общества Д. К. Соловьевъ, совершившій въ свое время поѣздки въ Монголію, на Среднюю Тунгузку, на Цейлонъ, въ Лапландію и въ Амурскую область, гдѣ онъ изслѣдовалъ неизвѣстное племя манегровъ.

Цѣль экспедиціи, продолжавшейся полтора года, была такова: въ послѣднее десятилѣтіе, какъ въ обществѣ, такъ и въ печати и особенно среди торговцевъ мѣхами стали все чаще и чаще раздаваться голоса о необходимости упорядоченія звѣринаго промысла, имѣющаго большое экономическое значеніе. Особенно тревожный характеръ принималъ вопросъ о сохраненіи соболинаго промысла, который уменьшился въ 5—6 разъ. Въ 1912 году на докладъ Иркутскаго Генераль-Губернатора по вопросу о паденіи соболинаго промысла была сдѣлана Высочайшая помѣтка, и Совѣтъ

Медвѣжье озеро въ Саянскомъ заповѣдникѣ.
Бѣлогорье.
Карагаска—охотница на бѣломъ оленѣ.

Охотничій шалашъ.
Въ зимней „сугланѣ“.
Охотничій амбарикъ въ тайгѣ для храненія добычи и пр.

Министровъ постановилъ распространить на Сибирь законъ объ охранѣ соболя. Было признано неотложнымъ выдѣлить охранные, такъ называемые, заповѣдники. 9 февраля 1912 года былъ утвержденъ законъ „объ установлении ограничительныхъ по охотѣ на соболя мѣръ“.

Экспедиція Д. К. Соловьева должна была организовать заповѣдники, указать границы, въ которыхъ бы охота на соболя должна быть подлѣ запретомъ. Работать приходилось при крайне тяжелыхъ условіяхъ. Не было почти никакихъ картъ района; при разѣздахъ поздней осенью морозы доходили до 40—45°, при чемъ члены экспедиціи жили въ это время въ парусиновыхъ палаткахъ, подчасъ не разводя даже костра; при переѣздахъ черезъ горную рѣку чуть было не погибла часть экспедиціи; черезъ озера переправлялись на построенныхъ самими плотахъ, такъ какъ крутые, скалистые, падающіе въ воду берега не давали возможности обойти по нимъ озеро; одинъ изъ проводниковъ, отбившись отъ экспедиціи, попытался переплыть на лошади рѣку, но бурнымъ потокомъ былъ смытъ и погибъ. Самъ начальникъ экспедиціи при окончаніи работъ заразился послѣдовательно скарлатиной и дифтеритомъ. Переходъ рѣкъ доставлялъ больше всего заботъ. Почти всегда переправлялись по поясъ въ водѣ, съ трудомъ спасая свои вещи.

Экспедиціей былъ изслѣдованъ районъ площадью приблизительно около 150 тысячъ квадр. верстъ. За все время выючнымъ порядкомъ было сдѣлано на лошадяхъ 7.180 верстъ, на лыжахъ и на оленяхъ—1.150 верстъ, на челнокахъ и плотахъ—980 верстъ.

Фауна изслѣдованнаго района оказалась чрезвычайно богатой и разнообразной. Экспедиція встрѣчала изюбровъ, кобаргу, горныхъ козловъ, лосей, медвѣдей, лисицъ, рысей, выдръ, волковъ, соболей, бѣлку, горностаевъ, колонка, росомахъ, красныхъ волковъ—„чикалокъ“, по мѣстному выраженію.

Экспедиція изучила охотничій промыселъ, обследовала экономическое положеніе района, сдѣлала маршрутную съемку, собрала богатую коллекцію и выдѣлила два заповѣдника: Саянскій, площадью около 630 тысячъ десятинъ и Казыр-Сукскій, площадью около 120 тысячъ десятинъ.

Въ Саянахъ пришлось натолкнуться на вымирающее племя карагазовъ. Экспедиція выяснила, что карагазовъ сейчасъ всего 345 человекъ, при чемъ „бойцовъ“ (платящихъ налогъ) лишь 83 человека!

Карагазы—шаманисты (хотя и числятся православными), торгуютъ пушниной и въ общемъ ведутъ довольно „добродѣтельный“ образъ жизни. Убийство и грабежъ они не поощряютъ. Какой-то карагазъ зарѣзалъ бурятскаго купца и бѣжалъ въ тайгу. Объ этомъ стало извѣстно, и карагазы сами организовали за нимъ погоню. Когда его стали настигать, онъ, боясь расправы сородичей, полоснулъ себя ножомъ по горлу.

Д. К. Соловьеву пришлось присутствовать на судѣ карагазовъ. Судъ бываетъ обычно два раза въ году: 6 августа и въ началѣ декабря, когда вывозятъ пушнину. Судятъ „бойцы“, совершеннолѣтніе мужчины, при чемъ „прокуроръ“ произноситъ обвинительную рѣчь. На судѣ присутствуетъ все племя вѣ содрогѣ, слушающее приговоръ стоя. При Д. К. Соловьевѣ судили мужа и жену за плохую семейную жизнь. Собственно, виновата была только жена, такъ какъ она нѣсколько разъ бросалась на мужа съ ножомъ и поранила его. Судъ постановилъ развести чету и, помимо этого, присудилъ жену къ 80 ударамъ розогъ, а мужа къ 60.

— Почему-же мужа будутъ пороть?—спросилъ я,—разсказываетъ Д. К.—вѣдь онъ вовсе не виновенъ.—Для его пользы. Если этого не сдѣлать, то жена изъ мести разсчитается съ нимъ гдѣ нибудь въ тайгѣ. А такъ они будутъ удовлетворены...

Въ качествѣ судебныхъ издержекъ съ виновныхъ было взыскано 3 оленя, которые были съѣдены тутъ же судьями. Надо сказать, что олени стоятъ тамъ не менѣе 30 рублей.

Соловьевъ побывалъ въ новомъ городѣ, который сейчасъ строится въ Урянхайскомъ краѣ и называется „Бѣлоцарскъ“. Этому городу, находящемуся при слияніи двухъ Енисеевъ, придется большое значеніе. На него возлагаются надежды, какъ на будущій оплотъ нашего вліянія въ этомъ краѣ. Пока въ Бѣлоцарскѣ населенія еще нѣтъ вовсе, и всѣ его жители занимаютъ исключительно административное положеніе!

Вверху рѣки Козырь экспедиція, между прочимъ, наткнулась на дѣвственную тайгу, нетронутую даже пожарами. Кедры, напримеръ, тамъ достигаютъ двухъ-трехъ обхватовъ. По словамъ сторожильцовъ, въ этой мѣстности водится очень много соболя. Одно время изъ этой тайги охотники вывозили по 1.000 штукъ ежегодно. Въ прошломъ году были страшные лѣсные пожары, и изъ-за дыма прекратилось даже пароходное движеніе.

ЗАГАДОЧНОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ ПУШКИНА.

Среди стихотвореній Пушкина, написанныхъ, по всей вѣроятности, въ 1827 и никакъ не позже первой половины 1828 года, есть черновой, не вполне отдѣланный и не законченный набросокъ, появившійся въ печати только послѣ смерти поэта, въ IX томѣ „Современника“ 1838 г. (стр. 143—145), и отсюда перепечатанный въ посмертномъ изданіи его сочиненій (томъ IX, стр. 202—204). Этотъ набросокъ начинается стихами: „Кто знаетъ край, гдѣ небо блещетъ неизъяснимой синевою“ и имѣетъ два эпиграфа: 1) „Kennst du das Land?“ Wilh. Meist. и 2) По клюкву, по клюкву, по ягоду по клюкву“. П. В. Анненковъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи подлинную рукопись Пушкина, но не воспользовавшійся ею для исправленія небрежно напечатаннаго текста прежнихъ изданій, далъ къ этому стихотворенію слѣдующій странный комментарий („Матеріалы для біографіи Пушкина“, изд. 2-е, Спб. 1873, стр. 78, выноска):

„Это стихотвореніе, гдѣ говорится о югѣ Европы, объ Италіи, и всѣмъ ея чудесамъ противопоставляется вдохновенный образъ женщины, любящейся ими... въ рукописи носитъ двойной эпиграфъ. Эпиграфъ, кажется, объясняется извѣстнымъ въ свое время анекдотомъ: одна молодая русская путешественница, послѣ долгаго пребыванія за-границей, сказала, что, по возвращеніи на родину, весьма обрадовалась *клюквѣ*. Пушкинъ намѣревался выразить въ стихотвореніи капризъ красавицы, но отдѣлалъ только поэтическую часть пьесы, соответствующую эпиграфу изъ Вильгельма Мейстера, и не приступилъ даже ко второй ея половинѣ. Пародія... не была въ его талантѣ и часто (?) принимала у него серьезные, вдохновенные звуки, ей не свойственные“.

Въ этомъ „объясненіи“, можно сказать, каждое слово ведетъ только къ затемненію. Съ какой стати Пушкинъ сталъ бы вдохновляться разсказомъ какой-то госпожи Курдюковой о *клюквѣ* и сочинять по поводу этого разсказа замысловатую пародію? Да и гдѣ въ его произведеніяхъ пародіи? Мы ихъ не знаемъ, — какъ не знаемъ и тѣхъ, по словамъ Анненкова, *частыхъ* случаевъ, когда пародія принимала у нашего поэта „серьезные, вдохновенные звуки“. Однимъ словомъ, почтенный комментаторъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться указаніями рукописи и внести въ стихотвореніе необходимыя поправки, которые помогли бы добратъ до его смысла и значенія, загадалъ позднѣйшимъ изслѣдователямъ одну изъ тѣхъ загадокъ, разрѣшенія которыхъ можно ожидать только отъ счастливой случайности.

Такой счастливой случайностью и явилось то обстоятельство, что листки съ интересующимъ насъ стихотвореніемъ не затерялись въ бумагахъ Анненкова и послѣ его смерти попали въ надежныя руки перваго редактора академическаго изданія сочиненій Пушкина, покойнаго академика Л. Н. Майкова. Эти листки, нынѣ бережно хранимые въ составѣ принадлежащаго Академіи Наукъ майковскаго собранія рукописей Пушкина, даютъ намъ воз-

можность, во-первыхъ, возстановить подлинный текстъ наброска, а во-вторыхъ, намѣтитъ тотъ путь, идя по которому можно попытаться разгадать его содержаніе.

Итакъ, обратимся прежде всего къ тексту.

Передъ нами — черновикъ, писанный на трехъ листкахъ въ 4-ку. На листкахъ 1 и 2 находятся первые 28 стиховъ отрывка, на листкѣ 3 — окончаніе; на оборотѣ 2-го листка — поправки стиховъ, написанныхъ на первомъ листкѣ, и эпиграфъ; внизу 1-го листка — миниатюрный набросокъ, изображающій профиль Наполеона. Стихотвореніе подверглось значительнымъ поправкамъ и передѣлкамъ, большая часть которыхъ вовсе не принята во вниманіе при его напечатаніи; кромѣ того, первые издатели допустили и совершенно произвольныя передѣлки пушкинскаго текста, а въ самомъ концѣ выкинули — конечно, по цензурнымъ соображеніямъ — шесть стиховъ. Разумѣется, здѣсь мы не станемъ приводить всѣхъ поправокъ и вариантовъ: желающіе найдутъ ихъ въ IV томѣ академическаго изданія сочиненій Пушкина; укажемъ только то, что имѣетъ существенное значеніе для пониманія стихотворенія.

Первые издатели (и Анненковъ) печатали:

На берегу роскошныхъ водъ,
Порою карнавалныхъ оргій,
Кругомъ кого кипитъ народъ,
Кого привѣтствуютъ восторги?
Кто идеальной красой,
И томно-нѣжной, и живой,
Сыновъ Авзоніи плѣняетъ
И поневолѣ увлекаетъ
Ихъ нестры волны за собой?

Теперь оказывается, что эти стихи находятся лишь въ первоначальной редакціи, и что Пушкинъ, исправляя свой набросокъ, не только замѣнилъ вопросительную форму — утвердительную, но указалъ и самое имя той особы, къ которой относятся стихи:

Кругомъ *ее* кипитъ народъ,
Ее привѣтствуютъ восторги.
Марія сѣверной красой
Сыновъ Авзоніи плѣняетъ...

Предпослѣдній стихъ сначала былъ написанъ:

Кто непонятною красой

потомъ исправленъ:

Кто идеальной красой

затѣмъ:

Блестя сѣверной красой

и, наконецъ, вмѣсто блестя написано: Марія, но потомъ зачеркнуто и сбоку приписано: Людмила, Раиса.

Въ дальнѣйшемъ, вмѣсто стиха:

Душевный взоръ она возводитъ
гдѣ слово „душевный“ — не пушкинское (у Пушкина черновья:
умильный, безпечный) первоначально было написано:

Людмила свѣтлый взоръ возводитъ
а потомъ окончательно поправлено:

Небесный взоръ она возводитъ.

Конецъ стихотворенія въ рукописи читается такъ:

Гдѣ ты, ваятель безымянный,
Богини вѣчной красоты?
И ты, Харитоу вѣчанный,
Ты, вдохновенный Рафаэль?
Забудь Еврейку молодую
Младенца-Бога колыбель,
Постигни прелесть неземную,
Постигни радость въ небесахъ,
Пиши Марію намъ другую,
Съ другимъ младенцемъ на рукахъ.

Такимъ образомъ, поэтъ имѣлъ въ этомъ стихотвореніи передъ собою образъ не фантастической, а реальной женщины, имя которой онъ намъ выдалъ: это „имя нѣжное Маріи“, которое такъ часто и съ такимъ умилениемъ повторялъ Пушкинъ, которымъ онъ называлъ и героиню „Бахчисарайскаго Фонтана“, и несчастную дочь Кочубея: „I love this sweet name“, вспоминалъ онъ слова Байрона. Правда, при отдѣлкѣ своего отрывка поэтъ зачеркнулъ это завитое имя и написалъ на поляхъ другія имена: „Людмила“, „Раиса“, но это было сдѣлано, надо думать, только для того, чтобы затемнить настоящее имя; а его, все-таки, пришлось потомъ повторить въ обращеніи къ Рафаэлю: „Пиши Марію намъ другую, съ другимъ младенцемъ на рукахъ“. Эта новая Марія должна была, по мысли поэта, какъ бы послужить дополненіемъ къ старой, рафаэлевской. Но кто же эта Марія? Кого вспоминаетъ, о комъ мечтаетъ въ этихъ стихахъ Пушкинъ? Вотъ та загадка, которую намъ предстоитъ разгадать.

Ключъ къ этой загадкѣ данъ самимъ Пушкинымъ. Въ серединѣ стихотворенія (послѣ стиха 28-го) въ рукописи было написано еще 4 стиха:

Съ какою легкостью небесной
Земли касается она!
Какою прелестью чудесной
Во всѣхъ движеніяхъ полна!

Эти стихи Пушкинымъ были зачеркнуты, но потомъ внесены, въ значительно измѣненномъ видѣ, въ 52-ю строфу VII главы „Евгенія Онѣгина“:

Съ какою гордостью небесной
Земли касается она!
Какъ нѣгой грудь ея полна,
Какъ томень взоръ ея чудесный!

Если мы теперь обратимся къ указанной строфѣ „Онѣгина“, то увидимъ, что эти стихи относятся къ той, которую поэтъ „не смѣетъ тревожить лирою своею“, и завершаются еще двумя стихами:

Но полно, полно, перестань, —
Ты заплатилъ безумству дань.

Эти же два стиха переносятъ насъ къ эпохѣ созданія „Бахчисарайскаго Фонтана“ и къ тому „любовному бреду“, который, по словамъ самого Пушкина, былъ выкинутъ имъ изъ этой, близкой его сердцу, поэмы:

Я помню столь же милый взглядъ
И красоту еще земную...
Всѣ думы сердца къ ней летятъ,
Объ ней въ изгнаніи тоскую...
Безумецъ! полно, перестань,
Не оживляй тоски напрасной.
Мятежнымъ снамъ любви несчастной
Заплачена тобою дань.

Забудь мучительный предметъ
Любви отверженной и вѣчной...

П. Е. Щеголевъ въ статьѣ: „Утаенная любовь“ („Пушкинъ“, очерки, Спб. 1912, стр. 39—195), съ исчерпывающею полнотою разъяснилъ, что вдохновительницею поэмы, внушившею Пушкину также и этотъ „любовный бредъ“, была *Марія Николаевна Раевская* (впоследствии — княгиня Волконская). Поэтъ, по собственному его сознанию, былъ „влюбленъ безъ памяти“, „очень долго и очень глупо“ („Переписка Пушкина“, томъ I, стр. 75, 121), — и это чувство нашло себѣ выраженіе въ цѣломъ рядѣ лирическихъ изліяній, начиная съ элегии: „Рѣдѣтъ облаковъ летучая гряда“ и продолжая стихотворными набросками, которые поэтъ, ревниво оберегавшій свою тайну отъ посторонняго взора, оставлялъ неотдѣланными, затѣмъ лирическими отступленіями въ „Онѣгина“ и въ предпосланномъ ему „Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ“, и т. д.

Эта „утаенная любовь“ надолго оставила прочный слѣдъ въ душѣ поэта. Разставшись съ Раевскими еще въ первой половинѣ 1821 г., онъ постоянно вспоминаетъ о нихъ и о своей жизни въ Крыму, и образъ любимой дѣвушки неотступно сопровождаетъ

его мечты. Въ сентябрѣ 1823 г., заканчивая первую главу „Онѣгина“, поэтъ говоритъ (въ строфѣ 59-й):

Погасшій пепелъ ужъ не вспыхнетъ,
Я все грущу, но слезъ ужъ нѣтъ,
И скоро, скоро бури слѣдъ
Въ душѣ моей совсѣмъ утихнетъ.

Но слѣдъ бури все не утихалъ, и въ слѣдующемъ году, въ „Разговорѣ книгопродавца съ поэтомъ“, Пушкинъ снова возвращается къ прежнимъ воспоминаніямъ:

Съ кѣмъ подѣлюсь я вдохновеніемъ?
Одна была — предъ ней одной
Дышалъ я чистымъ упоеніемъ
Любви поэзіи святой.

Она одна бы разумѣла
Стихи неясные мои,
Одна бы въ сердцѣ пламенѣла
Лампадой чистою любви.
Увы, напрасныя желанья!
Она отвергла заклинанья,
Мольбы, тоску души моей:
Земныхъ восторговъ изліянья,
Какъ божеству, не нужны ей.

„Шли годы, — бурь порывъ мятежный разсѣялъ прежнія мечты“; другія мысли, другія заботы, наконецъ, другія женщины заслонили въ душѣ поэта дорогой ему „предметъ любви отверженной и вѣчной“... Но, набрасывая строфы „Странствія Онѣгина“, онъ опять вспомнилъ Крымъ:

А тамъ, межъ хижинъ татаръ...
Какой во мнѣ проснулся жаръ!
Какой волшебною тоскою
Стѣснилась пламенная грудь!
Но, муза! прошлое забудь.
Какая бѣ чувства ни таились
Тогда во мнѣ, — теперь ихъ нѣтъ...

Пушкинъ издалъ слѣдилъ за Маріей Николаевной; онъ зналъ о печальной участи человѣка, съ которымъ она соединила свою судьбу, а въ концѣ 1826 года, находясь въ Москвѣ, узналъ и объ ея рѣшеніи до конца раздѣлить эту участь. Въ домѣ княгини Зинаиды Волконской, 27 декабря 1826 г., поэтъ, послѣ продолжительной разлуки, въ послѣдній разъ увидѣлъ Марію Николаевну, уѣзжавшую вслѣдъ за своимъ мужемъ въ Сибирь. Преемное чувство оживилось, и душою поэта снова овладѣлъ образъ вѣчно милой женщины, являвшійся теперь въ новомъ ореолѣ высокаго подвига, соединеннаго съ лишеніями и страданіями. Мысль его опять неудержимо направляется къ ней; ей онъ посвящаетъ свою „Полтаву“, героиня которой носитъ „имя нѣжное Маріи“ *); черновые, первоначальные варианты этого посвященія совершенно ясно указываютъ, къ кому оно относится:

Вѣрь, Ангелъ, что во дни разлуки,
Въ моей измѣнчивой судьбѣ
Сибири хладная пустыня,
Послѣдній звукъ твоихъ рѣчей —
Одно сокровище, святыня,
Одна любовь души моей.

Но воображеніе поэта рисуетъ ему тотъ же милый образъ и въ другихъ краскахъ, и въ другой обстановкѣ. Ему вспоминается давнишнее стихотвореніе (1821 г.) „Желаніе“, форма котораго навѣяна знаменитой пѣсней гетевской Миньоны:

Кто видѣлъ край, гдѣ роскошью природы
Оживлены дубравы и луга?

Мечта переноситъ его въ Крымъ, въ этотъ „златой предѣлъ, любимый край Эльвины“ (конечно, все той же „Маріи“), — и поэтъ торопливо набрасываетъ сохранившійся въ той же майковской коллекціи рисунокъ этого края:

Я знаю край: тамъ вѣчныхъ волнъ
На берегахъ сѣдая пѣна...

Я знаю край: тамъ на берега
Сѣдое море вѣчно плещетъ,
Тамъ рѣдко падаютъ снѣга,
Безоблачно тамъ солнце блещетъ
На опаленные луга.
Дубравъ не видно, степь нагая
Надъ моремъ стелется одна...

Но эти, едва намѣченные, стихи брошены. Фантазія увлекаетъ поэта въ другой край, — въ настоящій край Миньоны, о которомъ онъ въ молодости такъ пламенно мечталъ и который теперь является такою рѣзкою противоположностью съ далекою, холодною пустынею Сибири, гдѣ любимая женщина несетъ свой тяжкій добровольный крестъ. Первоначальное желаніе изобразить „Марію“ въ рамкѣ крымской природы уступаетъ мѣсто другому, уже не реальному, а совершенно фантастическому рисунку на фонѣ „златой Авзоніи“. Что нужды въ томъ, что дѣйствительная „Марія“ никогда не была въ Италіи? Она могла тамъ быть. А если бы она въ самомъ дѣлѣ туда явилась, то какое впечатлѣніе

*) См. въ указанной книгѣ П. Е. Щеголева стр. 164—193.

произвелъ бы на нее этотъ „волшебный край“, и какъ отнеслись бы къ ней его обитатели? Мало того: она могла явиться въ Ита-
лии даже не одна, а „съ младенцемъ“, — съ тѣмъ первенцемъ-
сыномъ, Николенькой, который родился всего за нѣсколько дней
до ареста своего отца и котораго матери не было позволено
взять съ собою въ Сибирь; и тогда, конечно, новый Рафаэль могъ
бы написать съ нея новую Мадонну... Извѣстно, что на смерть
этого младенца Пушкинымъ написана трогательная эпитафія:

Въ сіяніи и въ радостномъ покоѣ
У трона вѣчнаго Творца
Съ улыбкой онъ глядитъ въ изгнаніе земное,
Благословляетъ мать и молить за отца.

Можетъ быть, все это и правдоподобно, замѣтитъ читатель:
фантазія поэта нѣтъ предѣла; но приче́мъ же тутъ эпиграфъ о
клюквѣ, по которому Анненковымъ рассказанъ анекдотъ о русской
путешественницѣ?

На этотъ вопросъ, кажется, можно отвѣчать сравненіемъ:
фантастическая Италия, гдѣ „апельсины зрѣютъ и въ темной зелени
блеститъ златой лимонъ“, это — пѣсня Миньоны, а дѣйствитель-
ная далекая сѣверная пустыня, гдѣ растетъ только клюква, это —
припѣвъ продавца немудреной ягоды. Переходъ отъ Вильгельма
Мейстера къ клюквѣ — возвращеніе изъ міра мечтательнаго въ
міръ суровой дѣйствительности. Пушкинъ и въ самомъ дѣлѣ
попробовалъ вернуться въ этотъ міръ и представить себѣ „Си-
бири хладную пустыню“, можетъ быть, тоже съ намѣреніемъ
начертить на ея мрачномъ фонѣ любимый образъ. Въ томъ же
собраніи Майкова сохранился листокъ съ началомъ стихотворенія,
изъ котораго Анненковъ въ свое время напечаталъ только три
строчки, приурочивъ ихъ, неизвѣстно почему, къ „Дневнику Онѣ-
гина“. Здѣсь мы уже прямо видимъ сопоставленіе красиваго Юга
и печальнаго Сѣвера. Къ сожа-
лѣнію, этотъ листокъ крайне исчер-
канъ и съ большимъ трудомъ под-
дается прочтенію. Приводимъ то,
что можно было разобрать:

Когда порой воспоминанье,
Какъ тѣнь, опять бѣжитъ ко мнѣ,
И злое, мрачное страданье
Грызетъ мнѣ сердце въ тишинѣ,
Когда, людей вблизи увидя,
Хочу въ пустыню я бѣжать,
Ихъ слабый умъ возненавидя,

КАПРИЗЫ ЯЗЫКА.

(Фельетонъ).

Кажется, Оскаръ Уайльдъ писалъ, что только
„одинъ изъ ста умѣетъ думать“. Пожалуй, еще меньше
умѣютъ говорить, по крайней мѣрѣ, говорить пра-
вильно по-русски. Пушкинъ совѣтовалъ учиться рус-
скому языку у московскихъ просвирней. Но едва ли
теперь и московскія просвирни говорятъ по-русски
хорошо!

Сказывается своеобразное вліяніе малограмотной
печати. На деревенскій говоръ вліяетъ городъ со
своими новыми испорченными и непонятыми словами;
мѣстныя нарѣчія видоизмѣняются, захватывая слова
изъ другихъ говоровъ, и получается смѣсь, въ кото-
рой трудно разобраться. Возьмите наши газеты. Что
это за слово „дораспродажа“? А это, видите ли, но-
вое слово, введенное въ русскій языкъ г. градоначальникомъ. Русское слово „распродажа“ запрещено,
и поэтому изобрѣтательнымъ торговцамъ приходится
выдумывать новыя слова—„допродажа“ и даже „до-
распродажа“. „Дораспродажа остатковъ товара“...

„Пожаръ имѣлъ мѣсто въ 8 часу“—постоянно
встрѣчающаяся въ газетахъ фраза. Что это значитъ?
Переводъ съ какого языка на русскій? А между тѣмъ
къ этому дикому выраженію такъ привыкли, что оно
никого не удивляетъ.

„Факты текущей дѣйствительности“. А развѣ мо-
гутъ быть факты не изъ дѣйствительности?

„Прислуга“—понятіе собирательное. Но у насъ
говорятъ—„прислуга пошла за хлѣбомъ“, совсѣмъ не
желая этимъ сказать, что пошли за хлѣбомъ и ку-
харка, и горничная, и нянька, и всѣ прочіе.

Тогда... лечу

(Туда),
Гдѣ пожелтѣлыя струи
На мраморъ ветхій тихо плещутъ,
Гдѣ миртъ (и гордый кипарисъ)
На волѣ пышно разрослись,
Гдѣ пѣлъ (Торквато величавый),
Гдѣ и теперь (во мглѣ ночной)
Порой далеке звонкой славой
Повторены его октавы...

... Но не тамъ,
Привычный къ сѣвернымъ водамъ,

Межъ бѣлоглавыя ихъ толпой
Скалу иль горъ отроги вижу,
Приютъ пустынный птицъ морскихъ,
Печальный . . . берегъ дикой,
Гдѣ чахлый мохъ едва-едва
Усыанъ жалкою брусникой,
. . . тундру покрыть
И хладной пѣною подмыть.
Сюда порою приплываетъ
Отважный сѣверный рыбакъ,
И здѣсь свой неводъ выгружаетъ,
И свой разводитъ здѣсь очагъ;
Сюда погода волновая...

На этомъ набросокъ и обрывается. Но присутствіе въ немъ
нѣсколькихъ стиховъ изъ пьесы: „Кто знаетъ край“, повиди-
мому, ясно обнаруживаетъ намѣреніе Пушкина дать картину
контраста, о которой мы говорили
выше. Мысль поэта не получила
полнаго выраженія; передъ нами
мелькаетъ лишь тѣнь ея; но и по
этой блѣдной тѣни, думается намъ,
можно съ большою вѣроятностью
угадать, въ чемъ эта мысль заклю-
чалась и къ кому она уносилась
вдаль.

Гл. Морозовъ.

Въ Библии часто встрѣчается слово „возлюбилъ“. Въ нашемъ обществѣ принято употреблять это слово въ просторѣчій, думая, что это особая изысканность
выраженія. „Томи возлюбилъ это мѣсто, и никакъ
его не согнать“...

Постоянно говорятъ „злоба дня“. Попробуйте
вдуматься въ это нелѣпое выраженіе—что это такое?

Слово „градъ“ уже давно не употребляется (хотя
опять введено въ словъ „Петроградъ“); всѣ говорятъ
„городъ“. Отсюда „городской“, все городское—„го-
родская дума“, „городской трамвай“, но почему-то
до сихъ поръ во всѣхъ официальныхъ сношеніяхъ
„градскія больницы“, а не городскія больницы.

До сихъ поръ во всѣхъ официальныхъ бумагахъ
пишутъ при составленіи смѣтъ — „на пищевареніе
солдатамъ 18 коп. въ день на человѣка“. Въ тѣхъ же
смѣтахъ пишутъ: „солдатамъ на постройку брюкъ“. Всѣ люди шьютъ брюки, но для солдатъ и вообще
для людей, находящихся на казенномъ иждивеніи, ихъ
строятъ. Интересно, какъ брюки министровъ —
шьютъ ихъ или строятъ? въ особенности если
бѣлыя генеральскія...

Буквально одинъ изъ тысячи только умѣетъ от-
личать слово „одѣтъ“ отъ слова „надѣтъ“. „Я одѣлъ
шляпу“. Во что же вы ее одѣли? такъ и хочется спро-
сить говорящаго. Казалось бы, такъ ясно и вмѣстѣ
съ тѣмъ такъ рѣзко звучитъ ошибка для привыкшаго
наблюдать уха—„надѣтъ что“, „одѣтъ кого“.

Даже наши писатели не различаютъ рѣзкой раз-
ницы между этими двумя словами, а между тѣмъ

оттѣнки языка такъ мѣняютъ тонъ фразы... Возьмите, напримѣръ—„театръ былъ наполовину полонъ“, и „театръ былъ наполовину пустъ“. Казалось бы одно и то же, а между тѣмъ когда говорятъ, что театръ былъ наполовину полонъ, то представляете себѣ, что публики было все-таки довольно много, но если скажутъ, что „театръ былъ наполовину пустъ“, то это уже совсѣмъ плохо.

„Онъ остался безъ ничего...“ Абсурдное выраженіе. Если „ничего“, то какъ можно быть „безъ ничего“. „Онъ выглядываетъ совсѣмъ молодымъ“. Откуда онъ выглядываетъ? и сколько разъ онъ выглядывалъ—не ясно. И говорятъ это не только евреи, которымъ почему-то исключительно приписывается эта оговорка, наряду съ другими характерными, но говорятъ это и коренные русскіе. Постоянно путаютъ слова „тяготѣть“ и „тяготить“, путаютъ не только въ разговорѣ и въ газетахъ, но и въ книгахъ, гдѣ къ языку должны быть предъявлены требованія болѣе строгія.

Я зналъ одного учителя естественной исторіи, лѣтъ двадцать преподававшего въ женской гимназіи, который трактовалъ своимъ ученицамъ всѣ эти 20 лѣтъ „о млекопитающихъ животныхъ“, и никто не пояснилъ ему, что животныя „млекопитающія“, а не „млекопитающіе“, потому что муха, которая пьетъ молоко, тоже вышла бы по его терминологіи млекопитающимъ животнымъ.

„Пресмыкающіяся“ и „млекопитающіяся“. Напоминаетъ классическую „стрижку и брижку“ или „стригъ и бритъ“...

О провинциализмахъ нечего и говорить—ихъ множество въ нашемъ языкѣ. Какъ извѣстно, самъ Антонъ Чеховъ былъ пойманъ на томъ, что писалъ „я за тобой скучаю“. А почему „не передъ тобой“?—написалъ ему кто то, и это очень смутило писателя.

Какими курьезными выраженіями говорятъ часто не Чеховы и перечислять не приходится. На-дняхъ я прочелъ—„Онъ имѣлъ видъ человѣка, попавшагося въ безвыходное положеніе“. Не дѣлаютъ разницы между „попавшимъ“ и „попавшимся“, такъ же, какъ у насъ не различаютъ „блудить“ и „заблудиться“ въ значеніи заплутаться,—употребляется въ этомъ значеніи, а смыслъ получается совсѣмъ другой...

Въ Средней Россіи и на сѣверѣ говорятъ „въ гору“—вверхъ и „подъ гору“—внизъ; на югѣ „подъ гору“ значитъ вверхъ, и на этой почвѣ между южаниномъ и сѣверяниномъ можетъ выйти большое недоразумѣніе.

Большинство говоритъ:—„Я пріѣхалъ курьерскимъ“, почему-то пропуская „съ“—„я пріѣхалъ съ курьерскимъ поѣздомъ“.

Путаютъ всегда—„психика“ и „психологія“. Въ пьесѣ „Золотая клѣтка“ одно изъ дѣйствующихъ лицъ говоритъ: „Ваша психологія“, разумѣя, понятно, не учебникъ психологіи, не науку о психикѣ вообще, а „психику“ даннаго лица. Если это говорятъ на сценѣ, то что же говорится въ гостиницѣ! Впрочемъ, и на сценѣ бываетъ не мало курьезовъ. Въ шедшей на-дняхъ пьесѣ Винниченко „Ложь“ одно изъ дѣйствующихъ лицъ должно сказать объ отцѣ героя—„Если сынъ такой умный, то отецъ долженъ быть еще умнѣе“, а оно говоритъ наоборотъ—„Если отецъ такой умный, то сынъ долженъ быть еще умнѣе“. Извѣстна классическая оговорка во время эрмитажнаго спектакля въ присутствіи Александра III. Стольникъ (не будемъ называть его фамилію, чтобы не конфузить человѣка) докладываетъ Борису Годунову о послахъ, прибывшихъ къ царю. „Посланникъ шведскій...“, „Посланникъ датскій...“ и т. д. Наконецъ, нужно доложить—„Нунцій Папскій“. Стольникъ выходитъ и торжественно докладываетъ—„Нанцій Пупскій!“ Говорятъ, что Александръ III такъ хохоталъ въ продолженіе всей трагедіи Алексѣя Толстого, какъ никогда въ жизни,

а бѣдный столникъ, лицо, принадлежащее къ высшему петербургскому обществу, готовъ былъ провалиться сквозь землю. Такъ это за нимъ и осталось на всю жизнь—„нанцій пупскій“.

Есть оговорка менѣе классическая, вошедшая уже кажется въ область исторіи театра. Въ „Димитріи Самозванцѣ“ вбѣгаетъ гонецъ и взволнованно говорить: „Царь на одрѣ лежитъ и князя къ себѣ просить“. А онъ доложилъ вбѣжавши: „Царь на ведрѣ сидитъ и князя къ себѣ просить...“.

Понятно, оговорка вполне простительна, когда авторъ закатитъ въ пьесу такіа фамиліи, какъ Торчиглазовъ и Пучехвостовъ: актеры все время говорятъ наоборотъ—Торчихвостовъ и Пучеглазовъ...

Но вернемся къ нашему языку.

Можно бы написать цѣлую главу о курьезнѣйшихъ оговоркахъ языка иностранцевъ, говорящихъ по-русски. Мы русскіе тоже, понятно, говоримъ курьезнѣйшія вещи на другихъ языкахъ, но у насъ все-таки есть стремленіе исправляться, а иностранецъ, если онъ заучилъ русскую фразу въ неправильномъ оборотѣ, то онъ такъ и будетъ ее повторять всю жизнь, не мѣняя.

Какъ-то одинъ нѣмецъ мнѣ рассказывалъ—„Ахъ, мой бѣдный отецъ, онъ умеръ на-дняхъ... Пришелъ домой, сѣлъ подъ столъ и умеръ“... Понятно, его отецъ сѣлъ „за столъ“. Этотъ же нѣмецъ говорилъ: „Онъ ухаживалъ, ухаживалъ за нею, и остался безъ носа“. Разумѣется, онъ хотѣлъ сказать „чисто по русски“—„съ носомъ“.

Одинъ профессоръ университета изъ нѣмцевъ путалъ постоянно выраженія: „несмотря на“, „вслѣдствіе“, „благодаря“, „тѣмъ не менѣе“. И вотъ что изъ этого получалось. Въ курсѣ клинической терапіи онъ читалъ: „Несмотря на наше лѣченіе, больной выздоровѣлъ“, „благодаря нашему лѣченію, больной умеръ на третій день“...

Кстати по этому поводу мнѣ вспоминаются фразы изъ медицинскихъ журналовъ. Тамъ обыкновенно пишется такъ: „Операция была произведена очень удачно, температура колебалась между 37,5—37,7, дыханіе правильное, пульсъ нормален... Черезъ три часа оперированный скончался“.

Спеціально петроградскія выраженія, обнаруживающія своеобразную петроградскую эрудицію: „Ситуація даннаго положенія“, „мы съ вами будемъ состоять въ постоянномъ контактѣ“, „наша платформа такова“, „данная конъюнктура намъ благоприятствуетъ“...

Еще смѣшнѣе, когда говорятъ: „сентиментальныя коровы“, вмѣсто „сементальскія коровы“. Одинъ помѣщикъ увѣрялъ, что у него коровы „шведскія“ (вмѣсто швицкія) и „сентиментальныя“. Я зналъ одного господина, который говорилъ „муки Вандала“, вмѣсто „Тантала“, и упоминая о своемъ пріятелѣ, котораго онъ считалъ очень хитрымъ, изворотливымъ человѣкомъ, онъ прибавлялъ—„это нашъ Тамерланъ“, слышавши, понятно, „Талейранъ“. Тамерланъ и Талейранъ это слишкомъ рѣзко, но я одного зналъ весьма образованнаго человѣка, который путалъ Кардуччи и Нардуччи. Впрочемъ многіе этого и не замѣчаютъ. Одинъ купецъ въ Оренбургѣ рассказывалъ, что онъ отдѣлалъ шелкомъ бенуаръ своей жены. Онъ слышалъ, что въ театрѣ „бенуаръ“ и рѣшилъ, что это одно и то же. Другой мой знакомый перехватилъ въ обратную сторону. Узнавши, что правильно по-французски нужно произносить не „Пале-Рояль“, а „Пале-Руаяль“, духи не „Рояль-Убиганъ“, а „Руаяль-Убиганъ“—онъ и рояль у себя дома сталъ звать не роялемъ, а руаялемъ... Одна дама увѣряла, что „шутъ“ и „пшютъ“ одно и то же и клоуна въ циркѣ звала пшютомъ, говоря, что это простой народъ ошибочно пропускаетъ букву „п“, вродѣ какъ „Е“ въ словѣ Екате-

рина, которую въ просторѣчи зовутъ „Катериной“. На-
счетъ этого „Е“ и другихъ гласныхъ въ началѣ рус-
скихъ именъ существуетъ нѣсколько анекдотовъ.

Почти всѣ говорятъ и пишутъ „сыпать“ вмѣсто
„сыплуть“, всѣ говорятъ „капаетъ“ вмѣсто „ка-
плеть“. Это ошибки, вошедшія въ разговорный языкъ
и въ литературу настолько, что ихъ уже перестали счи-
тать ошибками.

лонь“—тамъ сплошь слова необычайныя, такія осо-
бенно-художественныя, что приторно дѣлается.

Кто то на-дняхъ жаловался, что для нѣкоторыхъ
понятій въ русскомъ языкѣ мало словъ. Рѣчь шла о
словѣ „люблю“. По-англійски, напримѣръ, для этого
понятія есть два выраженія „to love“ и „to like“ и
по-англійски сказать „я люблю капусту“ будетъ
смѣшно. Говорившему доказывали, что онъ не правъ,

Августѣйшія дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ихъ Императорскія Высочества Великія
Княжны Ольга Николаевна, Татіана Николаевна, Марія Николаевна и Анастасія Николаевна.

Фот. Буассона.

Многіе говорятъ, даже люди, слѣдящіе за сво-
ими фразами, даже подчеркивая эту ошибку, какъ
будто бы особую правильность языка — „воспа-
леніе въ легкихъ“, вмѣсто „воспаленіе легкихъ“. Но
не говорятъ же „у меня болитъ въ зубъ“ или „у меня
болитъ въ головъ“.

Не умѣя правильно употреблять слова обиходныя,
постоянно встрѣчающіяся, многіе любятъ говорить и
писать слова особенныя. На-дняхъ я еще разъ про-
сматривалъ книги Юнина „По Южной Америкѣ“—
тамъ на каждомъ шагу „автохтоны“, „экзажерація“,
„мажорація“, и т. д. Возьмите номеръ журнала „Апол-

ибо и въ русскомъ языкѣ есть другой глаголъ—„пра-
вится“, но вмѣстѣ съ тѣмъ неловко сказать „мнѣ
нравится баня“, а говорятъ „я люблю баню“.

Особенно богатъ русскій языкъ въ нѣкоторыхъ спе-
ціальныхъ областяхъ. Въ былое старое время, когда
было „Руси веселіе пити“, для понятія „напиться“, выра-
боталась масса выраженій всякихъ нализаться, налимо-
ниться, надрызгаться, насосаться, намокнуть и т. д.
до бозконечности. У меня какъ то стали подсчиты-
вать, сколько есть такихъ выраженій и общими си-
лами набрали больше ста. Въ этой области русскій
языкъ, несомнѣнно, внѣ конкуренціи. Можетъ быть

СНИМКИ СДѢЛАННЫЕ
Е. И. В.
ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ
АЛЕКСАНДРОЙ ТЕОДОРОВНОЙ.

Царское Село
1915.

Царская Семья на ст. Альма.
1914.

ИЗЪ АЛЬБОМА ИЗД. Т-ВА
М. О. ВОЛЬФЪ
(ВСЯ ПРИБЫЛЬ РАНЕНЫМЪ ВОИНАМЪ).

Е. И. В. Великая Княжна
Марія Николаевна.
Царское Село
1915.

Е. И. В. Великая Княжна
Анастасія Николаевна.
Царское Село
1915.

Его Величество Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княжна Татьяна Николаевна
и Князь Никита Александровичъ.

Фот. Mr. Stuart.

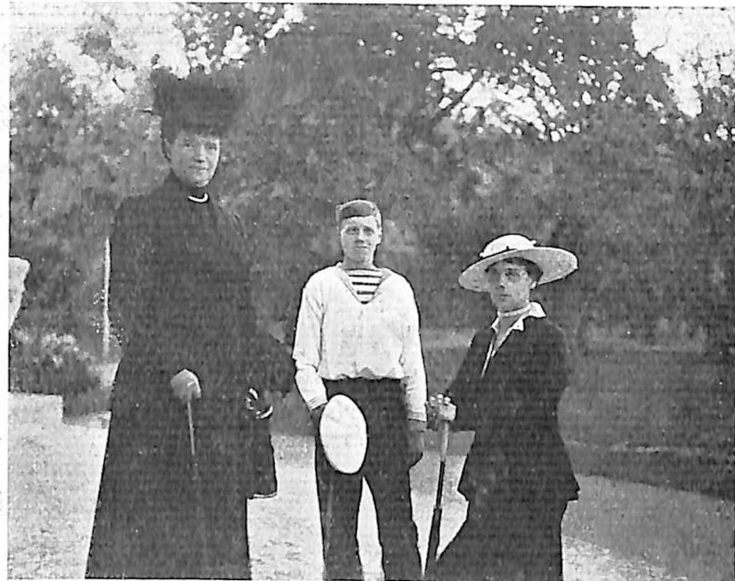
Его Императорское Величество Государь Императоръ, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна и Ихъ Высочества Князья Никита, Димитрій, Ростиславъ и Василій Александровичи.

Ихъ Высочества Князья Никита, Димитрій, Ростиславъ и Василій Александровичи.

Е. И. В. Госуд. Имп. Марія Θεодоровна, Е. И. В. В. К. Михаилъ Александровичъ, Е. И. В. В. К. Ксенія Александровна, И. В. Князья Θεодоръ и Никита Александровичи.

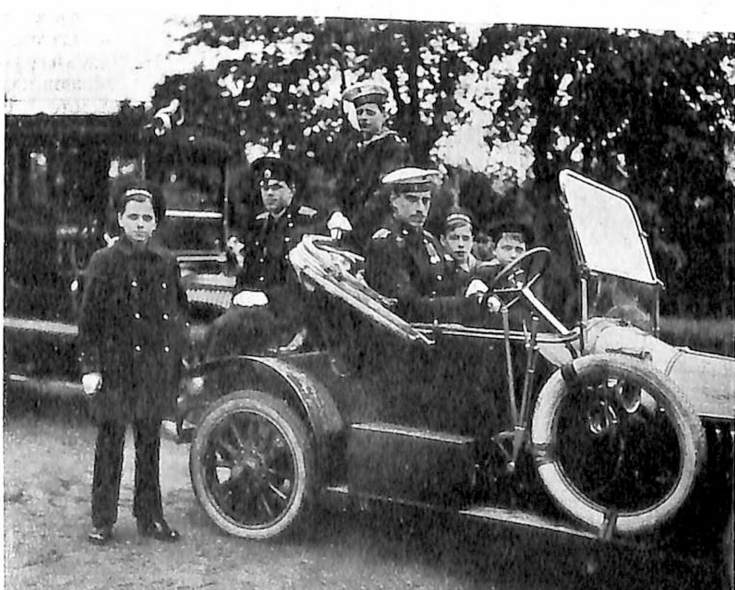
Е. И. В. Госуд. Имп. Марія Θεодоровна, Е. И. В. В. К. Ксенія Александровна, Е. В. Князь Никита Александровичъ.

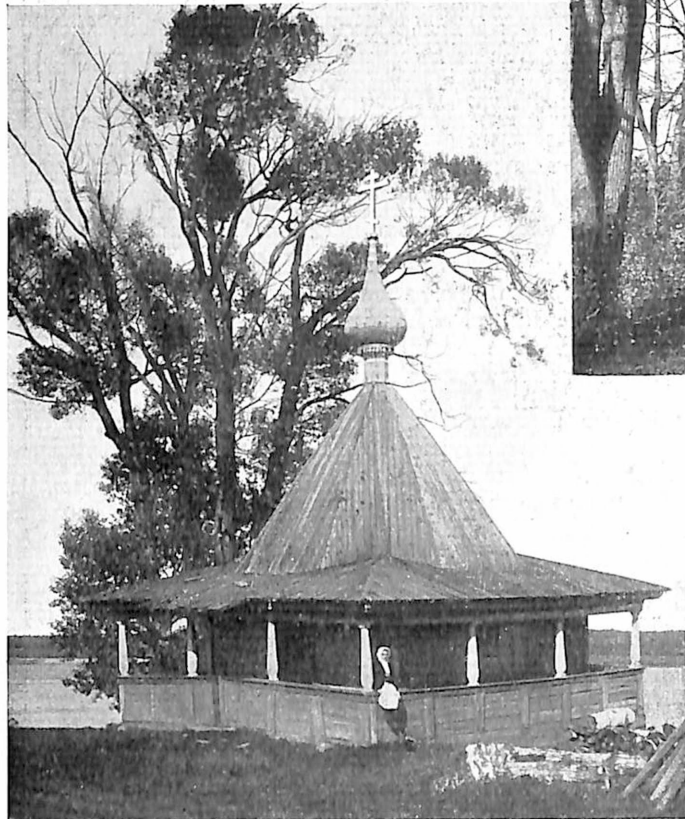

Е. И. В. Госуд. Имп. Марія Θεодоровна, Е. И. В. В. К. Ксенія Александровна, Е. И. В. В. К. Александръ Михайловичъ, И. В. Князья Θεодоръ, Никита, Ростиславъ и Василій Александровичи.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ, И. В. Князья Никита, Дмитрій, Ростиславъ и Василій Александровичи.

Полуразвалившийся домъ усадьбы „Вознесенское“ (Е. И. Шингориной), близъ Галичскаго озера, Костромской губ. Дому больше ста лѣтъ; никто его не поддерживаетъ, внутри уже все валится...

Недалеко отъ усадьбы старинная деревянная часовня, очень своеобразной архитектуры.

БОГАТСТВА ПЕРУ.

Одинъ изъ острововъ на Тихомъ океанѣ съ громадными залежами гуано. На этихъ прибрежныхъ перуанскихъ островахъ гнѣздятся громадныя количества пеликановъ, они и оставляютъ эти залежи гуано, накоплявшіяся вѣками и теперь составляющія одно изъ богатствъ Перу. Фотографія изображаетъ моментъ, когда пеликаны, потревоженные шумомъ, грузно поднимаются надъ островомъ, сразу тысячами. Очевидцы передаютъ, что это одна изъ интереснѣйшихъ картинъ жизни природы. Къ сожалѣнію, на фотографіи отдѣльныя птицы слишкомъ мелки, и нельзя различить ихъ оригинальныхъ очертаній, того, что различаетъ глазъ въ натурѣ.

До сихъ поръ почему то своеобразнѣйшая жизнь этихъ острововъ не снята кинематографомъ. Вкусы толпы толкаютъ кинематографическія фирмы на сниманіе „собственныхъ“ пошлѣйшихъ постановокъ, самодѣльных наивныхъ и грубыхъ „захватывающихъ драмъ“, вмѣсто того, чтобы запечатлѣвать дѣйствительно замѣчательное, красивое, интересное въ природѣ...

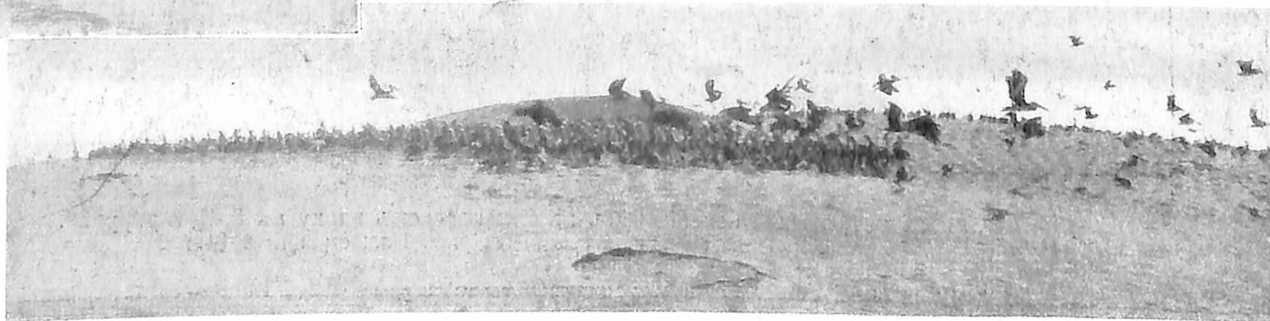

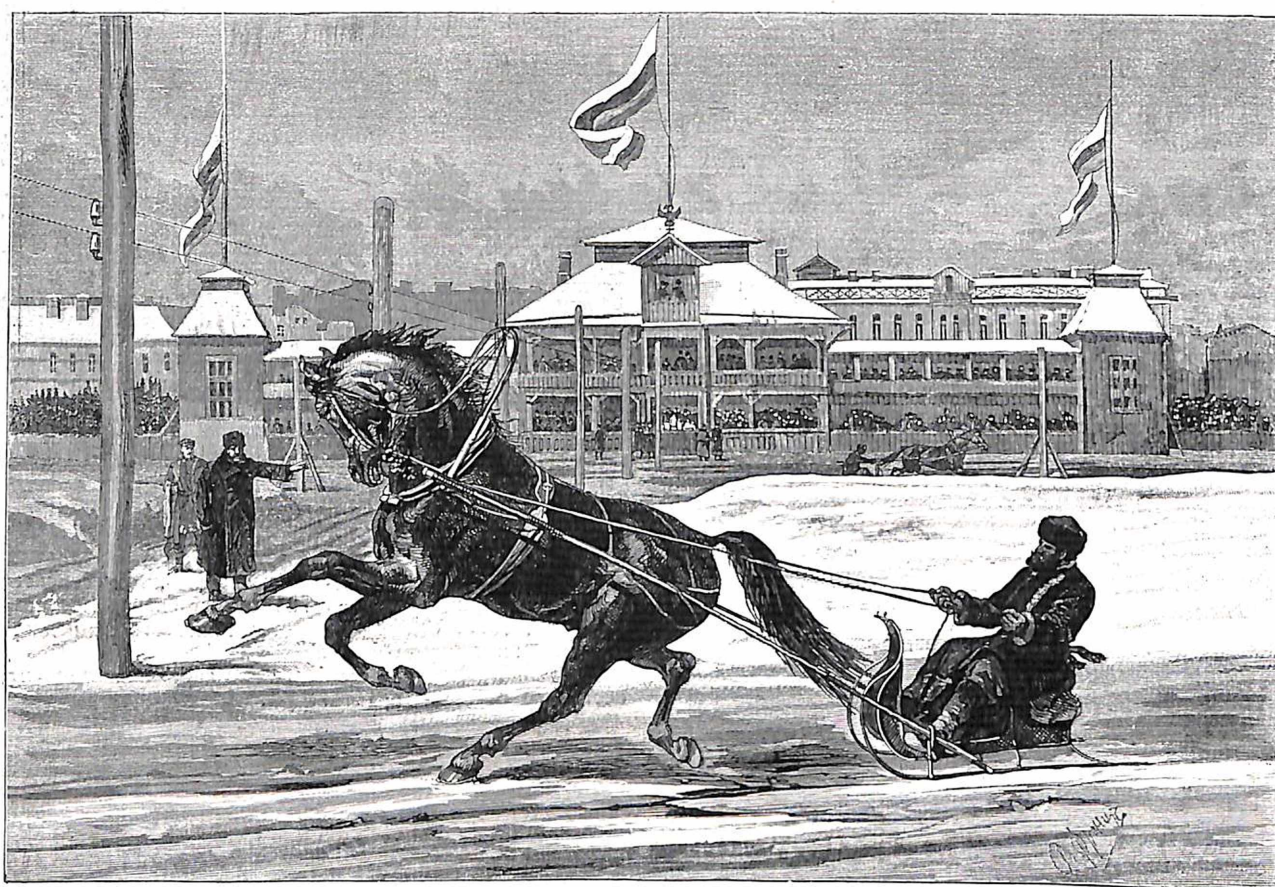
Пеликаны Перу.

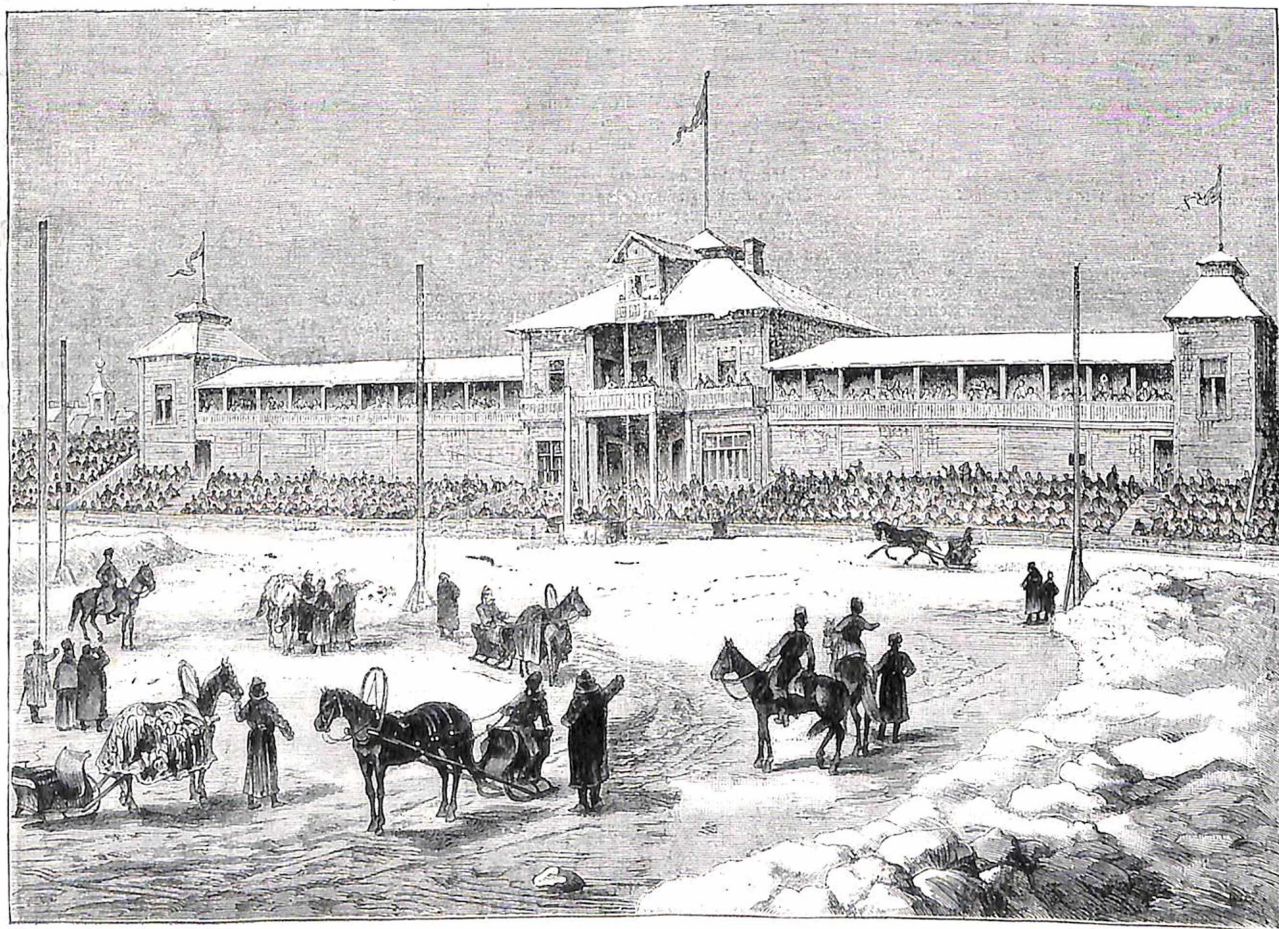
„Природный балансъ“. Фламинго выставляетъ обыкновенно ногу въ противоположную сторону наклона клюва, чтобы сохранять равновѣсіе.

Рис. изъ Country Life.

„Рысистое испытаніе лошадей на Семеновскомъ плацу въ С.-Петербургѣ“.
(Деревянная гравюра изъ „Всемирной Иллюстраціи“ 1885 г.).

„Вновь устроенный конскій бѣгъ на Семеновскомъ плацу въ С.-Петербургѣ“.
(Деревянная гравюра изъ „Всемирной Иллюстраціи“ 1881 г.).

послѣдующія поколѣнія подѣ вліяніемъ принудительной трезвости и забудутъ постепенно эти образныя выраженія—отъ этого никто ничего не потеряетъ...

Не меньше изобрѣтательности обнаружилъ русскій языкъ въ тѣхъ фамиліяхъ, которыми въ свое время снабжали нѣкоторыхъ несчастливцевъ. Тутъ работала фантазія и помѣщиковъ, и городничихъ, и своихъ односельчанъ... Въ послѣднее время, въ связи съ перемѣной нѣмецкихъ фамилій, въ канцелярію по принятію прошеній поступають буквально сотни челобитныхъ о перемѣнѣ неблагозвучной фамиліи. Надняхъ по рукамъ ходило стихотвореніе, составленное однимъ изъ причастныхъ къ канцеляріи лицъ, гдѣ эти странныя фамиліи образовали весьма курьезныя риѣмы. Большинство фамилій совсѣмъ неудобно называть, упомяну нѣкоторыя менѣе неприличныя, но весьма курьезныя. Напримѣръ — Таратайка, Болиживотъ, Широбрюховъ, Синебрюковъ, Желтобрюховъ, Плачь-Кобыла, Убій-Собака, Выриховсвѣтъ, Задерживость, Помани-Сучка и т. д.

Между прочимъ невольно обращаешь вниманіе на то, что въ русскомъ языкѣ особенно много словъ, начинающихся на букву „п“. Такъ напримѣръ, въ словарь Даля буква „п“ занимаетъ почти полторы тысячи столбцовъ. Слѣдующая за нею буква „с“, но только уже около 700 столбцовъ. Если взять любую русскую книгу, открыть на любой страницѣ и стать подчеркивать слова, начинающіяся съ буквы „п“, то ихъ обиліе сразу бросится въ глаза.

Уже будучи на четвертомъ курсѣ Петровской академіи и пройдя премудрости зоотехніи, я все-таки звалъ лошадей не вороними, а черными, сѣрыми, бѣлыми, коричневыми. Но однажды меня пристыдилъ извѣстный коннозаводчикъ, страстный любитель своего дѣла, и вотъ тутъ обнаружилось, какое обиліе специальныхъ, опредѣленнѣйшихъ, мѣткихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ красивыхъ терминовъ для названія масти лошади: съ тѣхъ поръ я съ удовольствіемъ ищу подходящія. Многіе ли знаютъ, напримѣръ, такія масти, какъ каурый, игреневый, каракровый, саврасый, соловый, буланый? А между тѣмъ каждое изъ этихъ словъ вполнѣ опредѣленно. Напримѣръ, „игреневый“ значитъ рыжій, съ гривой и хвостомъ бѣлесоватыми свѣтлѣе стана, а „каурый“—тоже станъ рыжеватый, хвостъ и грива тоже свѣтлѣе, но полоска по хребту (ремень) потемнѣе, но не черная; „соловый“ и „буланый“—тоже рыжіе, но посвѣтлѣе, и грива и хвостъ у соловой совсѣмъ свѣтлые, а у буланой почти совсѣмъ темные. Сразу въ этомъ никакъ не разберешься, но для хорошаго лошадики тутъ въ русскомъ языкѣ такіе красивые оттѣнки выраженій, какихъ ни въ одномъ другомъ языкѣ не сыщешь...

Вл. Крымовъ.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

Большинство №№ за 1914 и 1915 гг., также первые четыре №№ за 1916 г. полностью распроданы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1916 годъ: въ Петроградѣ 13 руб. 50 коп., въ Россіи 14 руб. 50 коп., за границей 40 франк.

КОНТОРА: Невскій, 28 (д. Зингера) конт. 10.
Тел. 260-51 и 171-38.

РЕДАКЦІЯ:
Каменный островъ, 31,
пл. Старого театра,
соб. д. Тел. 145-25.

(10-я тысяча) ВЛ. КРЫМОВЪ.

ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ
— И ЗЕМЛЕТРЕСЕНІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Въ странѣ миліардеровъ.—Газета и реклама.—По Вестъ-Индіи—Въ Панамѣ.—Въ странѣ любви и землетресеній.—Кинематографъ мысли.—Странные разсказы.—Монте-Карло.

Выпис. изъ „Столицы и Усадьбы“, Невскій, 28—перес. бесплатно.

ПАПИРОСЫ

Т.А.АФЕРМЪ
ПЕТРОГРАДЪ.

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“; интересующимся же всей органотерапіей, высылаются за четыре 7-копѣечныхъ марки только что вышедшая книга

„Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебіенія и одышки, нѣврастенія и нервныя заболѣванія, безсиліе, старческая дряхлость, истощеніе

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬИСЪ
ПЕТРОГРАДЪ.

Поставщики Двора Ея Императорскаго Величества.

АВТО-ШИНЫ
ЕЛКА
ТРЕУГОЛЬНИКЪ

Я помню нѣкогда на крыльяхъ вешней бури,
 Какъ стаи вольныхъ птицъ, какъ смѣлые гонцы
 За свѣтлой радостью, по радостной лазури
 Мои мечты гнались, летя во всѣ концы.
 Но свѣтлой радости долины золотыя
 Имъ не было дано достигнуть и найти:
 Онѣ вернулись всѣ, безкрылыя, больныя,
 Разбитыя на вѣкъ отъ долгаго пути...
 Нѣтъ силъ ихъ выслатъ вновь, полны нѣмой печали
 Гонцы усталые у ногъ моихъ лежать...
 И молча я гляжу, какъ умираютъ дали,
 Какъ застилается послѣдній мой закатъ.

Бар. Ливень.

КУЗЬМИНКИ.

Жертвой пламени стали знаменитыя голицынскія Кузьминки. Одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ старины, какихъ немного осталось на Руси. Кузьминки были не только живымъ свидѣтельствомъ античныхъ вѣяній, онѣ говорили много историкѣ, который бы хотѣлъ изучить бытъ, культуру русскаго общества конца XVIII и начала XIX вѣковъ. Русское дворянство, богатый помѣщичій классъ тратилъ большія деньги на усадебное строительство, но все это дѣлалось безсистемно и безвкусно, и только въ концѣ XVIII вѣка начинается проявляться опредѣленная тенденція сотворить что-то несомнѣнно - художественное, стильное. Казенныя петербургскія зданія петровской эпохи, такъ напоминавшія нынѣшнюю казарменную архитектуру Берлина, зимою рѣзали глазъ своей безвкусицей. И для лѣтняго отдыха воскрешали античную постройку съ портиками, арками и парками, въ которыхъ слышалось журчаніе ручейковъ и фонтановъ...

Кузьминки строилъ Дементій Джилярди.

Сначала Кузьминки принадлежали Строгановымъ и назывались „Мельницами“. „Мельницы“ были получены Строгановыми въ подарокъ отъ Петра Великаго. Природная красота мѣстности привлекала вниманіе Петра Великаго, который на память о своемъ пріятномъ времяпровожденіи въ Кузьминкахъ посадилъ здѣсь дубъ.

Одинъ изъ молодыхъ князей Голицыныхъ—М. М. Голицынъ—женился на дочери гр. Строганова и въ приданое получилъ Кузьминки. Будучи человѣкомъ съ большимъ художественнымъ вкусомъ, кн. Голицынъ рѣшилъ превратить свои Кузьминки въ нѣчто волшебное. Около 1820 г. кн. Голицынъ призвалъ Джилярди и сказалъ: „Я даю вамъ полтора милліона, сдѣлайте изъ Кузьминокъ сказку“.

Джилярди выполнѣ осуществилъ желаніе молодого князя. Даже безъ представленія своего плана на одобреніе князя, уѣхавшаго за границу, Джилярди приступилъ къ работѣ. И вотъ скоро сказка была создана.

Джилярди не гонялся за массивностью колоннадъ Монферрана и Росси. Чрезвычайно просто и сдержанно творилъ онъ кузьминскія „пропилеи“ у пруда, знаменитый конный дворъ, главное зданіе усадьбы и службы. Въмѣсто пышной орнаментациі, онъ даетъ на стѣну барельефъ или фризъ, скромную розетку. Получается чинная, почти классическая красота. Позже надъ главнымъ зданіемъ „дворцомъ“ Голицыныхъ трудился еще знаменитый Казаковъ. Это ему приписываютъ фризъ на фасадѣ—поклоненіе Діонису-младенцу, возліаніе на жертвенникъ, обрядъ посвященія дѣвочекъ Афродитѣ.

Когда вы отъ желѣзнодорожной станціи, черезъ открытое поле, подъѣзжаете къ Кузьминкамъ, вамъ прежде всего бросаются въ глаза массивныя кузьминскія ворота.

Отъ воротъ—липовая дорога къ сгорѣвшему дворцу. Дворецъ Голицыныхъ, по опредѣленію Ю. Шамурина, самый „деревенскій“ изъ всѣхъ подмосковныхъ барскихъ особняковъ. Деревенскій, конечно, по широтѣ размаха строителя, раскинувшаго по сторонамъ много всякихъ строеній и службъ.

Главное зданіе дворца двумя колоннадами соединено съ боковыми флигелями. Полукруглый дворъ закрытъ рѣшеткой, у которой поставлены львы. Вообще въ Кузьминкахъ много царственныхъ изображеній львовъ—символовъ силы и могущества; у каждаго крыльца „краснаго“ двора имѣется пара львовъ, а у моста, ведущаго на дворъ—отдѣльная группа грифоновъ, внутри которой поставлены „сковороды“, старинныя канделябры для освѣщенія двора во время большихъ торжествъ.

Внутри дворца все было украшено рѣдкими произведеніями живописи и скульптуры. Князья Голицыны выписали лучшую мебель, дорогіе ковры и гобелены, бронзу и хрусталь. Центральныя залы украшала еще большая коллекція чудеснаго фарфора, умѣло подобранная по стилю. Совершенно случайно за годъ до пожара, нынѣшніе владѣльцы Кузьминокъ увезли въ другое свое имѣніе лучшую мебель Кузьминскаго дворца. Благодаря этому она не стала жертвой пламени.

Изъ главнаго зала дворца открывается прелестный видъ на усадьбу. Кузьминскій прудъ, какъ и художественный висячій мостъ

на островъ въ паркѣ, кн. С. М. Голицынъ придумалъ для того, чтобы поразить приглашенныхъ имъ однажды изъ Петербурга и Москвы гостей. Весь прудъ ярко былъ освѣщенъ разноцвѣтными лампонами; шумно, съ музыкой качались на пруду украшенные цвѣтами ботики „петровскаго стиля“. Самое знаменитое празднество Кузьминокъ было въ присутствіи великаго князя Александра Николаевича. Въ этотъ праздникъ въ Кузьминкахъ, по словамъ современниковъ, собралось 100.000 человекъ народу. „Даже князь Тавриды и гр. Шереметевъ были бы восхищены, если бы увидѣли въ этотъ день Кузьминки“—разсказываетъ современникъ.

Тотъ залъ, гдѣ начинался трагическій романъ молодого Трубецкаго, покончившаго самоубійствомъ, сгорѣлъ до тла. Вообще отъ главнаго зданія остались однѣ лишь стѣны. Запущенныя въ послѣднее время Кузьминки сдавались, какъ дачный особнякъ.

Не лишне вспомнить слѣдующее.

Лѣтъ шесть тому назадъ московское Городское Управление возбудило ходатайство о приобрѣтеніи Кузьминокъ, являющихся майоратнымъ имѣніемъ князей Голицыныхъ. До сихъ поръ разрѣшенія еще не получено..

Изъ того, что создано было Джилярди и Казаковымъ, въ Кузьминкахъ кое-что все-таки уцѣлѣло. Такъ, не тронутъ знаменитый „Конный дворъ“, увѣнчанный скульптурной группой Аполлона съ музами и чугунными группами Клодта—копіями атлетовъ съ Аничковаго моста.

Остались невредимыми „Прописи“, потускнѣвшія сейчасъ на фонѣ засыпаннаго снѣгомъ берега пруда, служебныя постройки съ прелестной художественной обработкой. Одинъ корпусъ съ куполомъ и оригинальнымъ фасадомъ сохранился въ томъ видѣ, какъ созданъ Джилярди. По какому-то странному заданію здѣсь корпусъ сооруженъ въ египетскомъ стилѣ. Это—единственный памятникъ службъ старой Россіи въ египетскомъ стилѣ.

Сохранилась въ Кузьминкахъ еще церковь, созданная по завѣтамъ Казакова и любопытный по своему внѣшнему виду склепъ князей Голицыныхъ.

А. С. Ардовъ.

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.

БОРЗОЙ КРАСАВЕЦЪ — продается

Видѣть отъ 12—3. В. О. Тучковъ пер., д. 11, кв. 24.

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ Петроградскаго Учетнаго и Ссуднаго Банка.

(Невскій просп., 30).

по 29-е Февраля 1916 года.

ПРАВЛЕНІЕ БАНКА въ Петроградѣ, ОТДѢЛЕНІЯ: въ Кіевѣ, Ростовѣ-на-Д., Таганрогѣ, Бѣлой-Церкви, Черкассахъ и агентство въ Сибѣлѣ.

АКТИВЪ:	Въ Петроградѣ.		Въ Отдѣленіяхъ.		ИТОГО.
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб. К.
Касса и тек. сч.	1.602.629	21	1.667.001	52	3.269.630 73
Учетъ вексел. и др. цѣнностей	26.184.473	80	9.284.229	21	35.468.703 01
Ссуды подъ обезпеч. . . .	22.976.230	14	10.964.151	02	33.940.381 16
Цѣнные бум., прин. Банку	19.233.515	54	249.311	93	19.482.827 47
Иностр. векселя и монеты.	31.880	34	1.675	85	33.556 19
Корреспонденты Банка:					
1. Logo	120.230.129	48	860.360	32	120.890.489 80
2. Nostro	3.878.939	93	995.853	50	4.874.793 43
Отдѣленія Банка	749.220	86	8.986.288	37	9.735.509 23
Векселя, прин. на инкассо .	5.712.797	52	6.991.870	46	12.704.667 98
Текущіе расходы въ 1915 г.	860.516	76	497.716	03	1.358.232 79
„ „ „ 1916 г.	156.118	53	87.764	46	243.882 99
Недвиж. имущество . . .	1.484.000	—	944.000	—	2.428.000 —
Государ. промышл. налогъ.	—	—	—	—	—
Переходящ. суммы	290.831	01	251.719	89	542.550 90
Руб.	203.191.283	12	41.781.942	56	244.973.225 68
ПАССИВЪ.					
Складочный капиталъ (80.000 акцій по Р. 250) .	20.000.000	—	—	—	20.000.000 —
Запасный капиталъ	6.666.666	67	—	—	6.666.666 67
Особый резервн. капиталъ.	3.333.333	33	—	—	3.333.333 33
Остатокъ прибыли	300.000	—	—	—	300.000 —
Вклады и текущ. счета . .	91.378.087	50	25.653.074	90	117.031.162 40
Корреспонденты Банка:					
1. Logo	62.761.623	32	4.013.289	—	66.774.912 32
2. Nostro	773.296	42	682.056	06	1.455.352 48
Отдѣленія Банка	7.680.236	24	1.530.493	56	9.210.729 80
Векселя на инкассо	5.712.797	52	6.991.870	46	12.704.667 98
Акцептов. тратты и переводы къ оплатѣ	360.465	86	119.219	50	479.685 36
Невыплачен. дивидендъ . .	109.839	—	—	—	109.839 —
„ „ „ и комиссія въ 1915 г.	2.535.885	77	916.281	13	3.452.166 90
„ „ „ 1916 г.	—	—	—	—	—
Р. 1.141.924 76	—	—	—	—	—
За выч. % по тек. сч. и вклад. Р. 696.246 —	445.678	76	167.356	93	613.035 69
Переходящія суммы	1.133.372	73	1.708.301	02	2.841.673 75
Руб.	203.191.283	12	41.781.942	56	244.973.225 68

КОСМЕТИКА

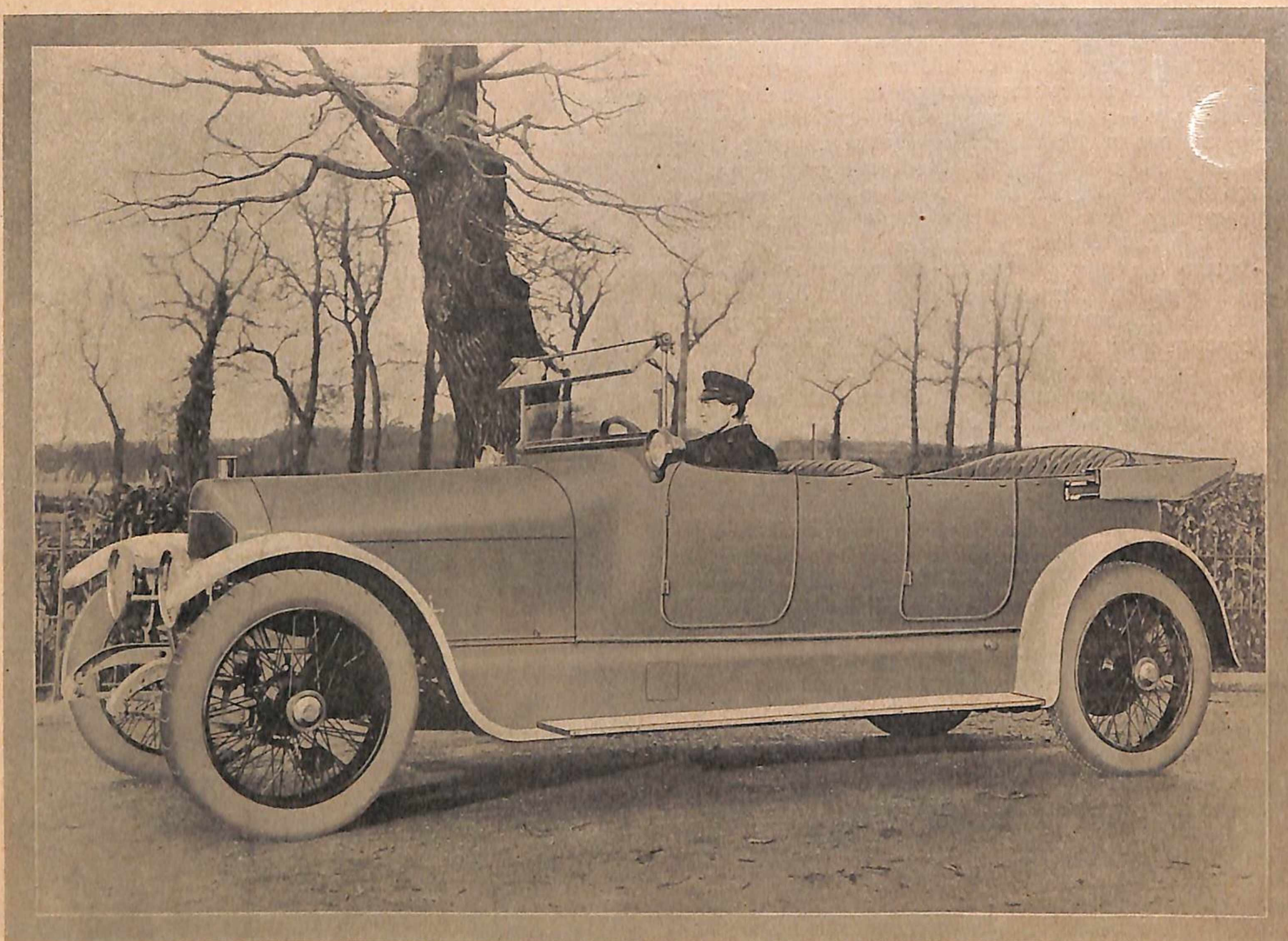

ДРЕВНИХЪ ЭЛИНОВЪ

Единственно рациональные средства для гигиеническаго ухода за кожей лица и всего тѣла: ВОСКОВОЕ МЫЛО, SAVON PHRYNÉ, ДѢТСКОЕ МЫЛО, МРАМОРНОЕ МЫЛО (незамѣнимо для гг. офицеровъ дѣйствующей арміи), ВОСКОВАЯ ПАСТА, КОСМЕТИЧЕСКІЙ КРЕМЪ, и для ухода за полостью рта и красотой зубовъ: ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ и ЗУБНАЯ ПАСТА. Новость: восковой мыльный КРЕМЪ ДЛЯ БРИТЬЯ. При употребленіи этого крема даже ежедневное бритье совершенно не раздражаетъ кожи.

ПРОДАЮТСЯ: ВЪ ПЕТРОГРАДѢ—у Поставщ. Двора Его Имп. Вел. „А LA RENOMMÉE“ (Невскій, 3); у Поставщ. Двора Ихъ Имп. Вел. Государынь Императрицъ ГЕНРИ ДЕЛЬКРОА (Морская, 19); въ Англійск. магаз. бывш. Р. ДРУСЪ (Невскій, 15) и въ Гвардейск. Эконом. О-вѣ. ВЪ МОСКВѢ—Т-во В. К. ФЕРРЕЙНЪ, ШЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ, BONNET (Кузнецкій мостъ, д. Шоринной), PARFUMERIE PARISIENNE (Петровка, 5), ЭКОНОМИЧЕСК. О-БА ОФИЦ. Моск. В. О. и ВЕЗДѢ въ лучшихъ парфюм. и антек. магазинахъ.

При этомъ № разсылается брошюра, объясняющая сущность перечисленныхъ препаратовъ. Неполучившимъ ея, таковую вышлетъ по первому требованію бесплатно главный складъ для Россіи—Торговый Домъ КЕЛЕРЪ и К^о, „Косметика древнихъ элиновъ“. Петроградъ, Литейный, № 60-25. Телефонъ № 269-08.

Шести-цилиндровый 35-ти сильный безшумный НАПЕРЬ съ кароссери типа „деми-спортивнаго торпедо“. Шасси послѣдней усовершенствованной модели съ конусообразно закругленнымъ радиаторомъ. Рессоры типа „кантиливеръ“.

АВТОМОБИЛИ

NAPIER

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ АНГЛИЧАНЪ.

Это общій отзывъ о Напьерскихъ автомобиляхъ, съ первыхъ дней развитія автомобилизма—создавшихъ, и до сихъ поръ съ неизмѣннымъ успѣхомъ—поддерживающихъ славу Великобританскаго автомобилизма, и въ международныхъ соревнованияхъ получившихъ множество высшихъ международныхъ призовъ, какъ GORDON BENNETT TROPHY и другихъ.

Мировой рекордъ скорости, установленный въ 24-хъ часовой гонкѣ, до сихъ поръ остается за автомобилями НАПЕРЬ.

Съ самаго начала войны на заводахъ НАПЕРЬ нѣсколько тысячъ опытныхъ мастеровъ и рабочихъ заняты почти исключительно производствомъ автомобилей и другихъ специальныхъ машинъ для Великобританской, Русской, Французской и др. союзныхъ армій. Въ данный моментъ тысячи Напьерскихъ автомобилей обслуживаютъ Великобританскую и союзныя арміи.

Не взирая на громадную работу по снабженію союзныхъ армій, О-во Напьерскихъ заводовъ во время войны успѣло значительно усовершенствовать свои машины и, предвидя послѣ войны громадный спросъ на автомобили въ Россіи, уже теперь старается создать должную организацію для сбыта ихъ въ Россіи.

Для русскихъ дорогъ автомобили НАПЕРЬ, несомнѣнно, самые подходящіе.

ГЛАВНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ДЛЯ РОССІИ:

Д. А. ГОТАРРЕСЪ-де-ЛАРА, ПЕТРОГРАДЪ, ЦЕРКОВНАЯ, 33. Тел. 140-52.

АДРЕСЪ ПРАВЛЕНІЯ О-ВА „НАПЕРЬ“ И ЗАВОДОВЪ:

D. Napier and Son, Ltd., 14, New Burlington St., LONDON, W.

Напьеровскіе заводы: Acton Vale, LONDON, W.